

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

О.Э. Бессонова

**ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ
И КОД
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

**Новосибирск
2007**

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)30-2
Б 536

Образ будущего России и код цивилизационного развития/ О.Э. Бессонова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. – 124 с.

ИК 61 Г (03)

Цивилизация XXI века неосознанно выбрала своим символом знак “инь-ян”: его изображение можно встретить буквально повсеместно. Однако мало кто догадывается, что в этом знаке закодированы универсальные принципы развития. Именно на них базируется новая интегрально-институциональная парадигма, предлагаемая автором данной книги. На ее основе вскрыты глобальные закономерности цивилизационного развития, а также траектория и современный вектор России. Делается вывод о закономерном характере изменения соотношения государственных и частных форм собственности. Дается прогноз о формировании в России экономики либерального раздатка, синхронного с экономикой социального рынка Запада. Общим итогом трансформации станет интегральная формация.

Книга рассчитана на экономистов, социологов, политологов и всех тех, кто готов к переходу на новый уровень понимания устройства общества.

Утверждено к печати
Институтом экономики и организации
промышленного производства
ISBN 978-5-89665-161-1

© Бессонова О.Э., 2007 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Время смены парадигмы	4
Россия в новой картине мира.....	6
Структуры социальной реальности	6
Глобальные закономерности цивилизационного развития	13
Траектория цивилизационной матрицы России	22
Глобальные и локальные трансформации	27
Изменения в глобальных сферах и Вызовы времени	27
Проблемы и сигналы из реальной среды	31
Новый курс как ответ на Вызовы	32
Западный путь к интегральной формации.....	34
Экономика социального рынка	34
Траектория цивилизационной матрицы Запада.....	37
Синхронизация развития России и Запада	42
Великая трансформация в России	43
Экономика либерального раздатка	43
Новая идеологическая платформа	46
Научная революция: противостояние двух парадигм.....	47
Код цивилизационного развития	49
Литература.....	51

ВРЕМЯ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ

Современная общественная наука обогатилась множеством новых теоретических подходов, помогающих объяснять отдельные фрагменты социальной реальности. Между тем существует потребность в теории, раскрывающей общие закономерности общественного развития. В частности, отсутствует теоретическая рационализация нового курса российского правительства, направленного на возвращение государству роли активного хозяйственного субъекта. По существу, необходимо заново переосмыслить «генетическую» совместимость классического рынка с российской экономической системой. Обществоведы пока не пришли к единому мнению относительно того, происходит ли временный краткосрочный «поворот назад», как считают сторонники западно-либеральной концепции, или осуществляется прогрессивное развитие в новых институциональных формах.

Дискуссия об историческом пути развития России практически не прекращалась весь трансформационный период. Однако несколько волн подобных обсуждений как в узких научных кругах, так и в широком информационном поле заканчивались одним и тем же результатом. Мнения делились на три группы: те, кто считает Россию западной страной, но с отсталым развитием и требующей модернизационных программ, вторая группа – это те, кто уверен, что Россия была направлена по восточному пути где-то в период Золотой Орды, и теперь уже вряд ли с него свернет, и наконец, группа «особистов» – сторонников самобытного евро-азиатского (промежуточного между Западом и Востоком) пути развития, который не поддается институциональной операционализации, а выражается в абстрактных терминах о национальной специфике и русском менталитете.

Постоянно повторяющийся результат дискуссии связан с более чем столетним господством парадигмы двух путей цивилизационного развития, в рамках которой страны делятся на идущие либо по демократическому и рыночному пути, либо по авторитарному и нерыночному пути.

Парадигмы, как известно, имеют существенное значение при интерпретации фактов социальной действительности. Более того, они настолько «сливаются» в сознании определенного поколения с реальностью, что возникает ощущение, что так оно и есть на самом деле. До поры до времени – пока не появится «аномалия», т.е. проблема, не решаемая средствами данной парадигмы. Именно к такому типу проблем и принадлежит характер исторического развития российской цивилизации. «Российские интеллектуалы постоянно разделены на либералов-западников и почвенников-традиционалистов. Своей непримиримой борьбой эти два лагеря не дают сложиться ни цивилизованному российскому патриотизму, ни укорененному на российской почве западничеству. В условиях современного глобализирующего мира с его сложными и многообразными внутренними связями односторонность ведет к утрате эвристической ценности и способности адекватно понимать реальность» [Пантин, 2000, с.2-3].

Невозможность однозначного соотнесения пути России ни с одним из двух вариантов развития, а также современный курс институциональных новаций и приобретение российской экономикой черт, не вписывающихся в уже известные науке типы хозяйственных систем, ставит под сомнение адекватность парадигмы двух путей цивилизационного развития.

Данная работа представляет новую парадигму, разработка которой осуществлялась автором в три этапа (табл. 1).

Таблица 1

**Этапы разработки интегрально-институциональной
парадигмы цивилизационного развития**

Этап	Годы	Уровень	Теория	Источник
I	1980-е	средний	теория жилищных систем	«Жилье: рынок и раздача» [Бессонова, 1993]
II	1990-е	макро-	теория раздаточной экономики	«Раздаточная экономика России» [Бессонова, 1997, 1999, 2006а]
III	2000-е	мега-	Общая теория институциональных трансформаций	«Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира» [Бессонова, 2006б, 2007а]

Новая парадигма построена на следующих **фундаментальных принципах**:

- *холистическое* (целостное) *восприятие* социальной реальности;
- представление о *дуальности противоположностей в рамках единой целостности*;
- объяснение развития на основе *циклической модели динамического равновесия*;
- соотнесение двух противоположностей по принципу *«доминантности–компенсаторности»*: если одна из них доминирует, то вторая играет компенсаторную роль и наоборот;
- видение *интегральной перспективы* как стремления к согласованному единству дуальных противоположностей.

Методологические отличия интегрально-институциональной парадигмы от традиционной представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Сравнение новой «интегрально-институциональной»
и традиционной парадигм цивилизационного развития**

Черты парадигм	традиционная парадигма	новая парадигма
представление о социальной реальности	фрагментарность, разделенность на сферы и структуры	целостное, интегральное восприятие общества
соотношение истории и современности	разделенность истории и современности	история как жизненный цикл социальной системы
соотношение локального и глобального	разделенность глобального и локального, разобщенность теоретических и эмпирических исследований	локальное – органическая часть глобального
соотношение объективного и субъективного	противопоставление объективного и субъективного, закономерного развития и активно-деятельностной субъектности	активно-деятельностный субъект в границах объективных возможностей
представление о закономерностях	неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли	наличие эволюционной программы развития с широкими возможностями субъектов по качественной ее реализации
базовая методология	системная методология: конструирование систем	матричная методология: выявление матриц и расшифровка программ развития

Живучесть традиционной парадигмы двух путей цивилизационного развития проявляется в том, что она воспроизводится в разных теоретических конструкциях и регулярно предстает в новом концептуальном антураже, не меняя при этом своих априорных догм, давно утративших связь с историческими фактами и современными реалиями [Бессонова, 2007б].

Необходимость смены парадигмы поставлена самой жизнью – исторический путь России и современный этап в ее развитии все еще остается для общественной науки «аномалией». В новой картине мира на основе интегрально-институциональной парадигмы дается качественно иное понимание цивилизационного развития вообще и траектории развития России, в частности.

РОССИЯ В НОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Интегрально-институциональная парадигма цивилизационного развития базируется на синтезе цивилизационного, формационного и институционального подходов. В связи с изменением "точки сборки", категории этих подходов наполняются новым качеством, увязываются между собой в единый научный язык, в результате чего создается целостная картина мира, в фокусе которой находятся цивилизационные матрицы (табл. 3).

СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Глобальные закономерности развития человеческой цивилизации и универсальные этапы ее эволюции определяются **глобальной цивилизационной матрицей**. Каждое государство при этом имеет собственную **локальную цивилизационную матрицу**, которая преломляет общие закономерности для отдельных цивилизаций и определяет специфику прохождения всеобщих универсальных этапов развития. Локальная цивилизационная матрица формирует глубинные процессы эволюции, в то же время все разнообразие форм общественной жизни разворачивается в рамках **государства** и отражается в **институциональной матрице** (рис.1). Закономерности понимаются как наличие эволюционной программы развития с широкими возможностями субъектов по качественной ее реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли.

Таблица 3

Уровни социальной реальности

уровень объекта	институциональная конфигурация	структура реальности
глобальная цивилизационная матрица	институциональный архетип	глобальные сферы
локальные цивилизационные матрицы	институциональное ядро	реальные среды
Государство	институциональная матрица	социальные подсистемы

Глобальная цивилизационная матрица

Под **глобальной цивилизационной матрицей** понимается саморазвивающаяся, саморегулируемая и самовоспроизводящаяся система выживания человечества. Глобальная цивилизационная матрица обеспечивает единство и целостность мира (рис. 2).

Центральный элемент глобальной цивилизационной матрицы – **институциональный архетип**, представляет собой набор универсальных способов координации коллективной деятельности, "очищенных" от специфики исторического времени и национальных особенностей народов.

Институциональный архетип (от греческого «арх» – начало, «типос» – образец) имеет дуальную природу и состоит из двух типов координации, с одной стороны – **рынок**, с другой стороны – **раздаток**. Это означает, что координация деятельности может строиться либо по типу рынка (*горизонталю, паритета, партнерства*), либо по типу раздатка (*вертикали, иерархии, соподчинения*). Эти две стороны одного институционального архетипа представляют собой универсальные модели взаимодействия. Они равноценны и равнозначны. Более того, они никогда не существуют друг без друга и органично дополняют друг друга.

Дуальность институционального архетипа выражается в том, что между его сторонами выстраиваются отношения «доминантность – компенсаторность», т.е. в то время когда одна сторона доминирует, другая сторона институционального архетипа играет лишь компенсаторную, вспомогательную роль. Несмотря на взаимное нераздельное сосуществование и стремление к гармонизации, рынок и раздаток противопоставлены друг другу как конкуренты за координацию любого вида деятельности.

Рис. 1. Структуры социальной реальности

Рынок и раздаток – две стороны единого институционального архетипа, равноправные и равнозначные, взаимосвязанные и взаимообусловленные; они не являются атрибутами конкретной исторической эпохи и имеют вневременной смысл. Государство, в экономике которого превалирует частная собственность, отношения купли-продажи и прибыль как стимул к развитию, осуществляет эволюцию на базе *рыночного архетипа*. Если же в хозяйстве доминирует общественно-служебная собственность, отношения сдач-раздач и жалобы как

сигнал обратной связи, то это государство развивается на принципах *раздаточного архетипа*, независимо от исторической эпохи.

Институциональный архетип увязывает в единое органичное целое **глобальные сферы**, к которым относятся:

* **биосфера** – экологическая система земного шара, представляющая собой единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания, связанных между собой обменом веществ и распределением энергетического потока;

* **этносфера** – общность людей, объединенных языком, культурой и самосознанием, совместно проживающую в определенном территориальном ландшафте и сформировавшую неповторимый стереотип поведения и субъективную приверженность своему сообществу; способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды составляет **человеческий потенциал** этноса;

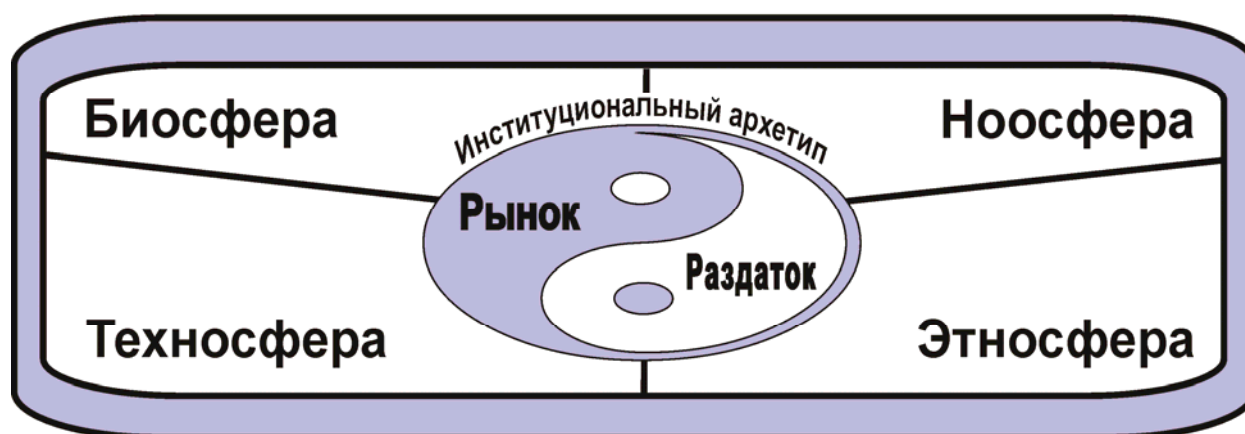

Рис. 2. Структура глобальной цивилизационной матрицы

* **техносфера** – совокупность материальных продуктов, удовлетворяющих сложившийся тип общественного потребления, созданных из природных веществ трудом человека для защиты от факторов природной среды. Основу техносферы составляет *технологический уклад*, в рамках которого осуществляется производственный цикл на базе исторически сформированных орудий труда, техники, профессионального мастерства и трудовой этики;

* **ноосфера** («ноо» в переводе с греческого – разум) – сфера «мирового разума» и общественного сверхсознания, аккумулирующего творческую энергию, сопровождающуюся пассионарными выбросами, насыщающее образами и архетипами коллективное бессознательное; в рамках ноосферы осуществляется духовный поиск и интеллектуальное развитие человечества, формирующее научные и религиозные картины мира.

Локальные цивилизационные матрицы

Локальные цивилизационные матрицы строятся «по образу и подобию» глобальной цивилизационной матрицы, они формируются в реальных средах, обособлены и самодостаточны (рис. 3).

Центральным элементом каждой локальной цивилизационной матрицы является **институциональное ядро**, увязывающее в единую систему четыре **локальные реальные среды** (каждая сфера глобальной матрицы имеет проекцию в локальной матрице в виде соответствующей среды):

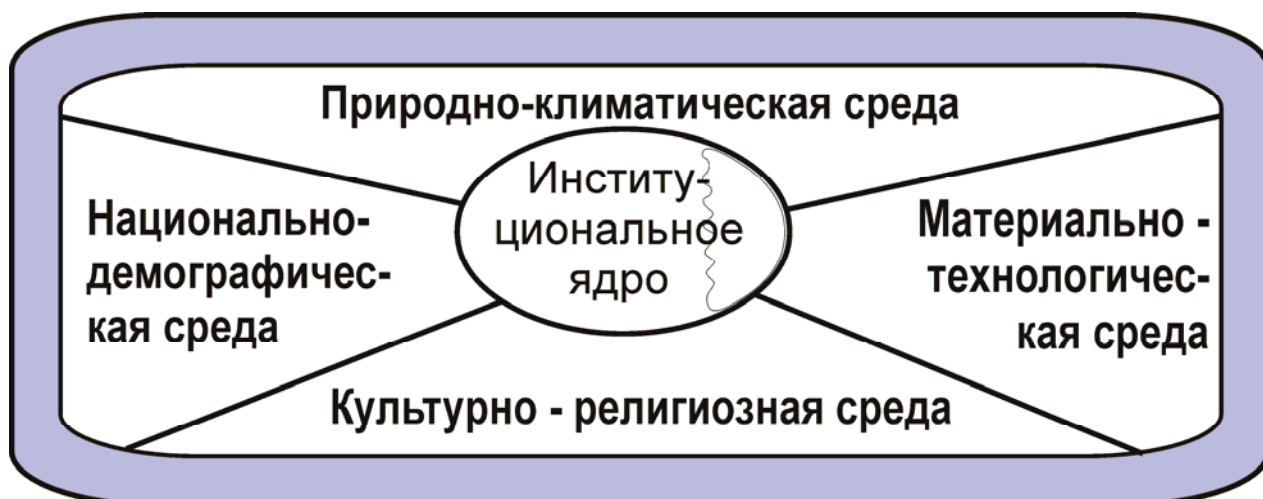

Рис.3. Структура локальной цивилизационной матрицы

* **природно-климатическая среда** – часть биосферы, локализованная в территориальных границах определенного государства, природно-климатические особенности которого выражаются в различиях пространственной протяженности, запасах природных ресурсов, географической близости к центрам роста мировой экономики, климатической нагрузке на экономику;

* **национально-демографическая среда** – совокупность разных национальностей, объединенных единым языком, составляющие суперэтнос данной локальной цивилизации;

* **материально-технологическая среда** – совокупность элементов техносферы определенного уровня развития, которого достигла данная локальная цивилизация в конкретный исторический момент;

* **культурно-религиозная среда** – религиозная основа и совокупность уникальных культурных черт, составляющих духовный и интеллектуальный каркас данной локальной цивилизации.

Институциональный архетип глобальной цивилизационной матрицы на локальном уровне воплощается в **институциональные ядра**, которые состоят из **базовых и компенсаторных институтов**, а также **формационного элемента**.

Базовые институты – исходные институциональные элементы, в которых закрепляется сущность каждой из сторон институционального архетипа при проявлении их на поверхности локальной цивилизационной матрицы. Набор базовых институтов строго определен. Он является необходимым условием для адекватной реализации рыночного или раздаточного архетипа в конкретных социальных технологиях, с помощью которых осуществляется взаимодействие и координация человеческой деятельности.

Структура институционального ядра

элемент институционального ядра	рыночный тип	раздаточный тип
базовые институты обмена	продажа	сдача
	купля	раздача
базовый институт собственности	частная собственность	общественно-служебная собственность
базовый сигнальный институт	прибыль	жалобы
компенсаторный институт	институт государственного регулирования и социального обеспечения	институт рыночной торговли и частного предпринимательства
формационный элемент	частный труд	служебный труд

К числу базовых институтов относятся: институты обмена¹, институт собственности, институт обратных связей или сигнальный институт. Базовые институты никогда не существуют в «чистом» виде, они проявляются в конкретных формах определенной стороны институционального архетипа (табл. 4).

В случае доминирования раздаточных институтов, компенсаторными выступают рыночные институты, представленные в виде института рыночной торговли и частного предпринимательства; если доминируют рыночные институты, то компенсаторным институтом выступает институт государственного регулирования и социального обеспечения, охватывающий всю совокупность раздаточных институтов.

Формационный элемент – своего рода стержень институционального ядра, который придает базовым институтам определенную форму на конкретном историческом этапе. Формационный элемент по своей сути – это модель трудовых отношений: для рыночных институциональных ядер – это *модели частного труда* как труд на частное лицо или частную организацию; для раздаточных институциональных ядер – *модели служебного труда* как труд на общество (государство) в том или ином виде. Если при частном труде работник управляется менеджером частной компании или собственником ее владельцем по внутренним правилам этой организации, то в случае служебного труда управление осуществляется государственными органами по правилам, единым для всего государственного хозяйства.

¹ Термин "обмен" обычно используется как синоним отношениям "купли-продажи", однако на самом деле они соотносятся между собой как родовое и видовое понятия, т.е. отношения "купли-продажи" лишь одна из форм обмена, свойственная рыночному типу координации, другая форма обмена - "сдачи-раздачи", свойственная раздаточному типу.

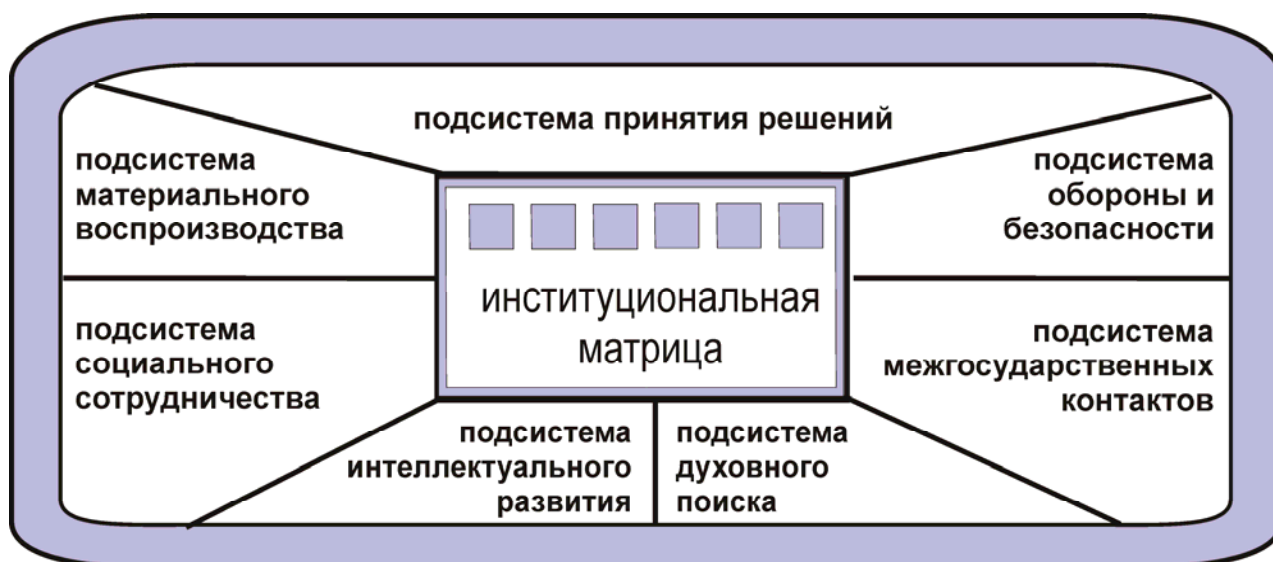

Рис. 4. Структура государства

Государство

Государство – это 1) практическая реализация локальной цивилизационной матрицы в территориальном пространстве жизнедеятельности определенного человеческого сообщества, 2) общественная система, регулируемая институциональной матрицей (рис. 4). Государство как социальная система распадается на семь **подсистем**, имеющих внутреннюю системную задачу, вследствие чего они и получили свое название:

- *подсистема принятия и реализации решений* (власть, управление, политика, идеология);
- *подсистема обороны и безопасности* (армия, судебная система, правоохранительные органы, пенитенциарная система, структуры госбезопасности);
- *подсистема материального производства* – **раздаточная или рыночная экономика** (народное хозяйство, отрасли, технологии);
- *подсистема социального сотрудничества* (семья, социальное обеспечение, социально-групповое взаимодействие);
- *подсистема интеллектуального развития* (образование, наука);
- *подсистема духовного поиска* (религия, философия, культура, искусство);
- *подсистема межгосударственных контактов* (внешняя политика, внешняя торговля, миграция).

Таблица 5

Институциональная матрица

правила	форма проявления	механизм контроля
формальные	законодательное оформление базовых и компенсаторных институтов	административная и уголовная ответственность, прокуратура, суды
неформальные	нормы солидарности, привычки, традиции, обычаи	репутация; сословная, профессиональная и религиозная этика; дружеские и семейные отношения

В **институциональной матрице** совокупность форм базовых и компенсаторных институтов, выражена в виде законодательных норм и правил конкретного исторического периода (табл. 5). Если локальная цивилизационная матрица имеет латентную природу, то институциональные матрицы – это упорядоченный и структурно подогнанный свод законов определенной эпохи, по которым можно определить уровень и этап развития цивилизационной матрицы.

Окружающая реальность представляет собой многоуровневую структуру: на глобальном уровне – глобальные сферы, на локальном цивилизационном уровне – реальные среды как проекции глобальных сфер и на уровне государства – социальные подсистемы, как преобразованные и вписанные в социальный контекст реальные среды. Изменения в глобальных сферах и реальных средах – источник Вызовов для цивилизационных матриц (рис. 5).

Рис. 5. Структура окружающей реальности

Институциональное устройство в виде триединой конфигурации: *институциональный архетип – институциональное ядро – институциональная матрица*, выражает "генную" природу цивилизационных матриц и содержит эволюционную программу в виде ограничений на выбор траектории развития (рис. 7).

Рис. 7. Институциональная конфигурация

Институциональная природа рыночной и раздаточной экономики – на уровне глобальной цивилизационной матрицы «рынок» и «раздаток» представлены как две стороны институционального архетипа в виде универсальных принципов координации, на уровне локальной цивилизационной матрицы – в виде базовых и компенсаторных институтов

институционального ядра, и на конкретном уровне государства – в виде реальных экономических отношений в законодательном оформлении институциональной матрицы (рис. 6).

Рис. 6. Институциональная природа рыночной и раздаточной экономики

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Цивилизационное развитие – это социально-исторический процесс реализации эволюционной программы, в рамках которого цивилизационные матрицы переходят с одного уровня развития на другой по траектории, состоящей из трех осей: *формационной, институциональной и оси государственности*, связанных друг с другом в определенной логике (рис. 8, табл. 6).

Таблица 6

Оси цивилизационного развития

Ось развития	Объект развития
Формационная ось	Смена формаций и трудовых моделей
Институциональная ось	Изменение форм базовых институтов
Ось государственности	Характер отношения государства и личности

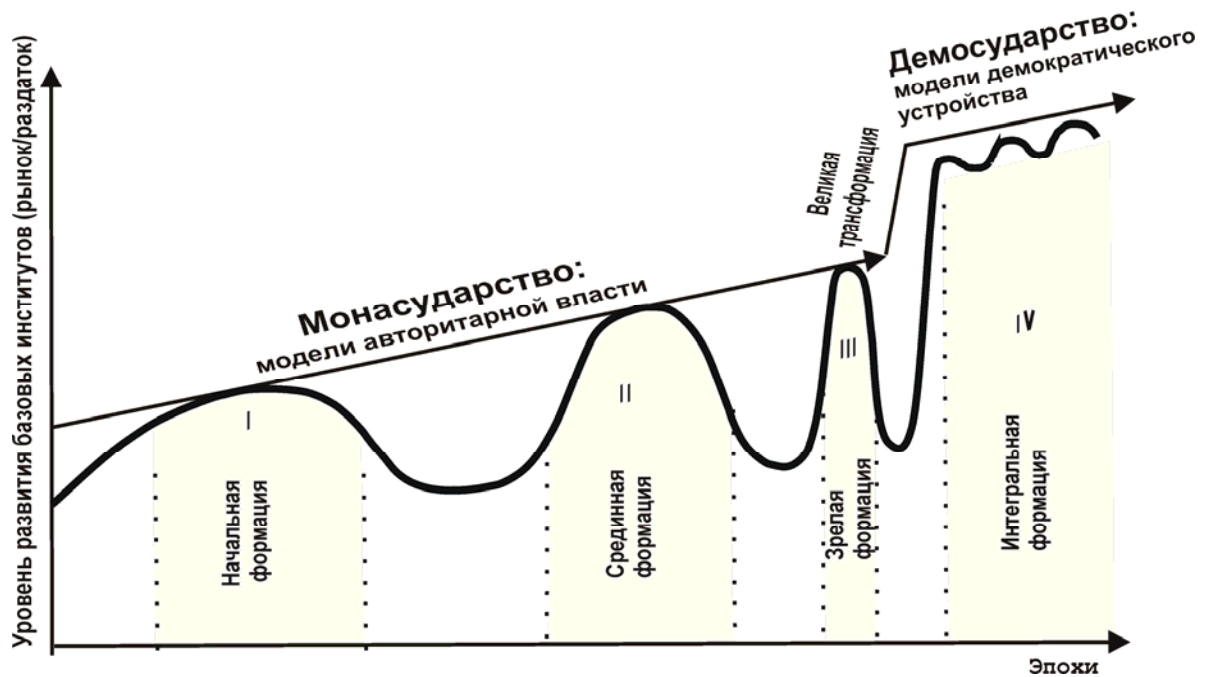

Рис. 8. Траектория цивилизационного развития

Формационная ось развития

Формационная ось – это ось эволюции моделей трудовых отношений, изменения на которой проявляются в смене формационного элемента. Экономические периоды, в которых господствует определенный формационный элемент, называются **формациями**, и представляют собой универсальные этапы развития, которые в своем собственном ритме проходит каждая локальная цивилизационная матрица.

Смена формационного элемента, а, следовательно, и смена формаций происходит в том случае, когда он не приносит больше эффективных форм для развития институтов цивилизационной матрицы. Такой отработанный формационный элемент отвергается и через этап активного поиска внедряется найденный, придающий новую форму и более высокое качество базовым институтам.

За всю историю существования локальные цивилизационные матрицы прошли три формации, трижды меняли формационный элемент, и некоторые из них «прорвались» к четвертой (табл. 7).

1-й формационный элемент – **рабская модель** трудовых отношений, при которой раб является орудием труда; он не имеет никаких прав на свою рабочую силу и никаких прав личности. Рабская модель – основа *начальной формации*.

2-й формационный элемент – **крепостная модель** трудовых отношений, при которой основной производитель – крестьянин – существенно ограничен в правах на свою рабочую силу, у него также отсутствуют права личности, однако он имеет некоторое имущество для выполнения трудовых функций. Крепостная модель лежит в основе *срединной формации*.

3-й формационный элемент – **наемная модель** трудовых отношений, при которой работник полностью распоряжается своей рабочей силой, имеет права собственности на свое имущество, но права его личности слабо защищены. На базе наемной модели формируется *зрелая формация*.

Дуальные трудовые модели

формы трудовых моделей	формационный элемент	
	частный труд в рыночной экономике	служебный труд в раздаточной экономике
Рабство	частное рабство	служебное рабство
Крепостное право	частное крепостное право	служебное крепостное право
Найм	частный найм	служебный найм
Контракт	частный контракт	служебный контракт

4-й формационный элемент – **контрактная (договорная) модель** трудовых отношений, при которой участник трудового процесса имеет полный объем прав на свою рабочую силу и свое имущество, а также фиксированный набор гражданских прав с комплексом социальной защиты и социальными гарантиями. Контрактная модель цементирует *интегральную формацию* (табл. 8).

Таблица 8

Дуальные формации

Формация	институциональный архетип	
	рыночный	раздаточный
Начальная	начальная рыночная на частном рабстве	начальная раздаточная на служебном рабстве
Срединная	срединная рыночная на частном крепостном праве	срединная раздаточная на служебном крепостном праве
Зрелая	зрелая рыночная на частном найме	зрелая раздаточная на служебном найме
Интегральная	интегральная на частном контракте	интегральная на служебном контракте

Институциональная ось развития

Институциональная ось – это ось развития базовых и компенсаторных институтов.

Институциональное развитие локальных цивилизационных матриц осуществляется в двойственной форме, связанной с дуальной природой институционального ая Институциональные ядра, состоящие из базовых институтов той или иной институционального архетипа, не меняют своей природы на протяжении всего своего жизненного цикла. В этом своем качестве они постоянны, устойчивы и неизменны. В то же

время они изменяются, но это изменение происходит на уровне форм и связано с отработкой формационных элементов.

Два типа институциональных ядер (рыночные и раздаточные) обуславливают двойственную природу формаций, что придает специфику внешне одним и тем же трудовым отношениям и организационно-правовым структурам.

Начальная формация базируется на рабской модели организации труда.

В *рыночной начальной формации* рабский труд носит частный характер, так как рабы принадлежат частным лицам и сами являются объектом частной собственности; общины функционируют в соответствии с законами частной собственности со всеми правами распоряжения и наследованием наделов.

В *раздаточной начальной формации* община имеет общественно-служебный характер, земельные наделы не находятся в собственности ее членов и во многих случаях подлежат перераспределению. В раздаточных начальных формациях работники являются подданными государства и рабами этого государства («поголовное рабство»), т.е. рабство носит служебный характер. *Служебное рабство* – это такая модель трудовых отношений, при которой работник не принадлежит никакому частному лицу и в этом смысле он является лично свободным. Однако он подвержен жесткой регламентации своей жизнедеятельности со стороны государства, которое предписывает ему обязательное трудовое участие в выполнении нормативных производственных заданий, устанавливает сферу деятельности, закрепляет за местом проживания и существенно ограничивает его имущественные отношения.

В основе **срединной формации** лежит крепостная модель организации трудовых отношений.

В *рыночной срединной формации* земельные владения являются частной собственностью, т.е. подлежат отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне находятся в частной собственности землевладельцев (феодалов). Мануфактуры функционируют на основе частной собственности.

В *раздаточной срединной формации* поместная (вотчинная) земля является объектом управления государственных органов, так как по сути своей носит общественно-служебный характер. Она не может быть отчуждена без разрешения соответствующих ведомств и наследуется по правилам, регламентируемым государством. Крепостное право также имеет служебную природу: крестьяне «крепки» земле, а не владельцу. Мануфактуры являются объектом общественно-служебной собственности, даже при управлении частными лицами. Ведомства выделяют землю для их размещения, наделяют мануфактуры необходимыми ресурсами, прикрепляют рабочую силу в форме крепостной зависимости к месту службы, устанавливают цены на выпускаемую продукцию и определяют объем сдаваемых государству мануфактурных изделий.

Зрелая формация сформирована на наемной трудовой модели.

В ее *рыночной* модификации фабрики и агрофирмы функционируют на праве частной собственности и на частном наемном труде.

Раздаточная зрелая формация также построена на индустриальных технологиях, как и рыночная, но фабрики и заводы основаны на государственной собственности и наемном труде служебного типа. В сельском хозяйстве организации также функционируют под патронажем государственных органов управления.

Организации в *рыночной зрелой* формации работают на рынок и ориентируются на рыночную конъюнктуру. Организации *раздаточной зрелой* формации работают по плану и под руководством министерств и ведомств. Наемная модель трудовых отношений подразумевает использование труда работника согласно штатным расписаниям и должностным инструкциям с повременной или сдельной оплатой труда.

Интегральная формация реализуется на контрактной (договорной) модели трудовых отношений, в рамках которой находятся механизмы сосуществования рыночных и раздаточных форм. В *рыночном* архетипе контракты имеют частную природу, а в

раздаточном – служебную природу. Контрактная модель состоит в заключении персональных контрактов с наемными работниками, в которых детально прописываются обязательства сторон и учитываются особенности профессиональной деятельности и конкретной выполняемой работы. Она обеспечивает большую гибкость в трудовых отношениях и соответствует новому технологическому этапу развития цивилизаций.

Жизненный цикл формационного элемента задает **циклический характер** институционального развития локальных цивилизационных матриц. Каждый институциональный цикл в зависимости от состояния формационного элемента представляет собой смену четырех фаз (табл. 9).

Институциональный цикл начинается с **перинатальной** фазы («натальная» – рождение, «пери» – около), в рамках которой происходит внедрение нового по отношению к предыдущему институциональному циклу формационного элемента. Институциональное ядро в этой фазе обновляется, базовые институты заново оформляются благодаря найденному формационному элементу. Принимаются законодательные документы (судебники, уложения, конституции, декларации) и устанавливаются новые правила, а вместе с ними и новая институциональная матрица. В перинатальной фазе осуществляется типовой исторический сюжет под названием **революция**. Это бурный, иногда длительный период по реорганизации собственности, политических революций, выстраивания новых социальных отношений на весь последующий цикл развития.

Таблица 9

Характеристика институциональных фаз

Институциональная фаза	типовой исторический сюжет
перинатальная фаза	революция
структурированная фаза	формация
фаза институционального исчерпания	реформация
трансформационная фаза	трансформация

В **структурированной** фазе соответствующая трудовая модель становится основой функционирования экономики на данном историческом этапе. Институциональное ядро принимает устойчивые формы, которые способны продержаться целые столетия. Они кодифицируются и упорядочиваются в институциональной матрице. В структурированной фазе разворачивается собственно **формационный** сюжет.

В фазе **институционального исчерпания** формационный элемент устаревает в связи с изменениями в локальных реальных средах и уже не обеспечивает эффективное функционирование экономической системы. Компенсаторные институты начинают активно проявляться в стихийных, нелегитимных формах. Институциональная матрица «отрывается» от реально происходящих экономических процессов. В фазе институционального исчерпания происходит **реформация**, т.е. эпоха реформ по совершенствованию устаревшего формационного элемента. Многочисленные реформаторские попытки приводят к осознанию полной его непригодности для дальнейшего использования.

В фазе **институциональных трансформаций** осуществляется поиск нового формационного элемента. Доминирующими в этой фазе становятся компенсаторные институты, которые обеспечивают базовым институтам необходимую область свободы для подбора

эффективной трудовой модели. Институциональная матрица данного цикла отвергается, вырабатываются новые правила. Таким образом, в этой фазе происходит временное изменение природы институционального ядра: разворачивается институциональная среда, архетипически противоположная предыдущим фазам, в рамках которой происходит трансформация базовых институтов.

Ось государственности

Ось государственности указывает на характер отношений между государством и личностью. Выделяется три крупных эпохи в эволюции цивилизационных матриц по этой оси:

* **протогосударственная эпоха**, в которой индивиды связаны родственными узами и подчиняются старейшине;

* **монасударственная эпоха**, в рамках которой доминируют принципы авторитаризма, единовластия, наследования престола, диктата властных органов по отношению к подданным, отсутствия гражданских прав и свобод (монархии, деспотии, империи, самодержавие, диктатуры);

* **демосударственная эпоха**, которая выстраивается на принципах разделения властей, выборности политических органов и контроле управляемых над управляющими, наличии гражданских прав и свобод.

Главное различие между двумя последними эпохами (табл. 10) – сакральный характер власти в монасударственную эпоху сменяется на отношение к власти как к работе высшего управленческого персонала. Если в первом случае, правитель – наместник Всевышнего на Земле (монарх) или носитель Высших идеалов (диктатор), то в демосударственную эпоху руководитель государства – служащий верхнего звена управления.

Таблица 10

Сравнительные характеристики монасударства и демосударства

характеристики	монасударство	демосударство
механизм передачи власти	по наследству и бессрочно или узурпация власти, в т.ч. революционным путем	выборность на определенный в конституции срок
идейные основания власти	религия или государственная идеология	отсутствие государственной идеологии, конституционные принципы
соотношение власти и церкви	власть освящена церковью или официальной идеологией, противопоставленной церкви	секуляризация, церковь отделена от государства
права граждан	отсутствие равноправия, ограничения прав	всеобщее избирательное право, равенство перед законом
свободы	отсутствие или ограничения свободы слова и печати, наличие цензуры	свобода слова, печати, демонстраций, свобода вероисповедания
отношение власти к народу	подданные, управляемые сверху, жалобы в форме челобитных, просьба о помощи	свободные и равноправные граждане, жалобы как форма гражданского участия в управлении
судебная система	суды зависимы от власти	независимые суды

Категория «власть», вообще говоря, относится только к монасударственной эпохе, а в демосударственную – она сменяется на «сферу принятия решений». В эту эпоху исчезает противопоставление «власть – народ» или «государство – общество», поскольку общество структурируется через государство, и эти структуры обслуживаются «топ-менеджерами», сменяемыми и подконтрольными обществу. (Метод формирования категорий приведен на рис. 9 [Бессонова, 1994].)

ГО ⇩ "господин", раздающий субъект	-	СУ ⇩ "служба", служебный труд	-	ДАРСТВО ⇩ "раздача", выделение ресурсов
МОНА ⇩ "монархия", (деспотия, диктатура), моносубъектность	-	СУ ⇩ служебный труд на принудительной основе	-	ДАРСТВО ⇩ наделение ресурсами на иерархической основе
ДЕМО ⇩ демос (народ, этнос)	-	СУ ⇩ служебный труд на договорной основе	-	ДАРСТВО ⇩ выделение ресурсов из бюджета и фондов на контрактной основе

Рис. 9. Метод формирования новых категорий на основе исходной аббревиатуры «ГО-СУ-ДАРСТВО»

Соотношение между формациями, институциональными циклами и цивилизационными эпохами выглядит следующим образом: на **монасударственную** эпоху приходится три крупных институциональных цикла и соответственно три формации, а **демосударственная** эпоха распространяется на одну формацию. При этом качественные изменения на оси государственного развития приводят к преобразованию институциональных циклов: крупные многовековые циклы в монасударственную эпоху трансформируются в мелкие колебательные циклы, исчисляемые десятилетиями в демосударственную эпоху.

Роль государства имеет структурирующее значение для двух последних эпох и для обоих типов цивилизационных матриц (рыночных и раздаточных). В монасударственную эпоху государства тяготели к имперским формам, они набирали мощь в структурированные фазы институционального цикла, которая ослабевала в фазы исчерпания, что впоследствии приводило к распадам империй в фазы трансформаций. При этом независимо от типа институционального ядра, рыночного или раздаточного, государство – неотъемлемая структура общества и экономики.

В том и другом случае государственные органы устанавливают нормы и правила функционирования экономики и контролируют их исполнение. Только в случае рыночных цивилизационных матриц устанавливаются правила рыночного типа, а в случае с раздаточными цивилизационными матрицами – правила раздаточного типа.

Переход от начальной формации к срединной, а затем и к зрелой происходил за счет **изменений в локальных реальных средах**, напрямую связанных с изменениями в технологических способах производства. Он характерен для всех цивилизационных матриц, независимо от типа их институциональных ядер – рыночного или раздаточного. При этом оставался неизменным монасударственный принцип построения цивилизационных матриц.

Однако накопленные **изменения в глобальных сферах** приводят к тому, что для перехода на четвертую ступень развития нужен еще и **цивилизационный прорыв**, т.е. смена принципов построения локальных цивилизационных матриц от монасударственных к демосударственным. Он связан с внедрением информационных технологий, изменением баланса между биосферой и этносферой в сторону осознания возможности экологического

коллапса и возникновением нового типа социальных отношений в виде глобальных сетевых и виртуальных форм.

Такие условия кардинально изменяют и тип работника, который должен свободно и самостоятельно принимать решения в рамках отведенных ему полномочий, а не находиться под принуждением или быть скованным толщей инструкций. Именно поэтому контрактная модель начинает доминировать в тех странах, которые полностью перешли на новые информационные технологии.

Если смена трудовых моделей имеет объективный характер, связанный с технологическими изменениями, то не столь очевидна неизбежность перехода от монашества к демосударству. Эта неизбежность определяется контрактной трудовой моделью. Дело в том, что соотношение монашества и первых трех формаций адекватно по признаку принуждения работника к труду. Все три первые формации построены, выражаясь языком классиков, на эксплуататорской и принудительной основе, соответственно и форма устройства государства – авторитарная власть с опорой на класс собственников в рыночных цивилизациях и на класс управленцев (номенклатуру) в раздаточных цивилизациях. Но контрактный труд и монашество не совместимы из-за тех ограничений, которые накладываются на свободу и права личности. И в тех странах, в которых начинает доминировать контрактная модель труда, видоизменяется цивилизационная форма государства – превращаясь, словами М. Вебера, в «формально-рациональную» или по Д. Норту в «контрактное государство». Предлагаемый термин «демосударство» объединяет демократические принципы функционирования государства как гаранта соблюдения контрактных отношений в трех сферах – межличностной, трудовой и политической, с одной стороны, и выражает сущность активной хозяйственной роли социально-ориентированного государства, с другой.

Гипотеза об исходном типе локальных цивилизационных матриц.

Общее правило формирования того или иного типа институционального ядра в определенном географическом ареале заключается в том, что доминирующей становится та сторона архетипа, которая обеспечивает эффективное согласование всех реальных локальных сред: природно-климатической, материально-технологической, национально-демографической и культурно-религиозной.

Гипотеза об универсальных ступенях развития локальных цивилизационных матриц в виде дуальных формаций.

Все локальные цивилизационные матрицы проходят единые универсальные ступени развития в виде формаций. При этом цивилизационные матрицы сохраняют свою исходную институциональную природу – как рыночные, так и раздаточные.

Гипотеза о циклической смене дуальных формаций и их политической унификации.

Для трех первых формаций характерно, что их развитие происходило в рамках монашественной эпохи, когда власть носила сакральный характер, главенствовал принцип единовластного управления и существовал диктат власти над обществом. Однако на определенном этапе цивилизационные матрицы, пройдя три формационных стадии, переходят на четвертую. Для этой формации характерна другая цивилизационная эпоха – демосударственная. Поэтому в трансформационную фазу перехода от третьей к четвертой формации происходит двойная трансформация: и формационная, и цивилизационная.

Прогнозная гипотеза. На основе качественных характеристик глобальных институциональных циклов развития цивилизационных матриц образ будущего мировой цивилизации – это переход на новый гиперцикл (табл. 11):

- с мелкими колебательными циклами, осуществляющимися на основе поиска эффективного синтеза рыночных и раздаточных институтов,
- с контрактной моделью трудовых отношений в контексте информационного технологического уклада,
- с многонациональными государствами, перешедшими на уровень демосударства,

- с доминированием интегральной матрицы сознания, в рамках которой изменяется отношение к окружающему миру, ищется гармония с природой и ликвидируется экологический колапс,
- с интегрально-холистической идеологией, синтезирующей религиозную и научную картину мира, на основе которой преодолевается мировоззренческий кризис.

Четвертая формация – **интегральная** – привносит новое качество в развитие цивилизационных матриц. Интегральная формация строится на принципах демократии, гражданских прав и свобод в политике, либерализма – в экономике и гуманистической духовной идеологии. Главная черта интегральной формации заключается в деидеологизации рыночных и раздаточных способов координации человеческой деятельности, в признании их равноценности и равноправности для развития мировой цивилизации. Новая формация стремится гармонизировать рыночные и раздаточные механизмы, запуская те из них, которые эффективнее при определенных условиях. *Только экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние, диктует обществу использование либо рыночных, либо раздаточных отношений.*

Глобальные закономерности развития цивилизационных матриц, выявленные автором на историческом материале, подтверждают выводы универсального эволюционизма и объясняются действием **закона повышения информационной мощности и емкости социальной системы**: количества полезной информации, генерируемой и удерживаемой обществом в единицу времени и на единицу затрат поглощаемых внутренних и внешних ресурсов. [Глазьев, 1996].

Таблица 11

**Качественные характеристики
глобальных институциональных циклов**

структурные элементы	1 цикл	2 цикл	3 цикл	новый гиперцикл
биосфера	человек - часть обожествленной им природы	хозяйственное освоение	покорение природы	гармонизация на основе осознания единства с природой
этносфера	племена, общины	имперское объединение различных национальностей и народностей	многонациональные государства с доминированием одной нации	многонациональные государства с равенством наций
ноосфера	магическая и мифическая матрицы сознания	религиозная матрица сознания	рационалистическая матрица сознания	интегральная матрица сознания
техносфера	аграрно-ремесленный технологический уклад	аграрно-мануфактурный технологический уклад	индустриальный технологический уклад	постиндустриальное, информационное общество
архетип	синкретизм (неразделенность) рынка и раздатка	размежевание рынка и раздатка	идеологическое противостояние рынка и раздатка	синтез рынка и раздатка
формационный элемент	рабство	крепостное право	наемный труд	контракт
формация	начальная	срединная	зрелая	интегральная

Согласно основам универсального эволюционизма, социальные системы относятся к числу самоорганизующихся, т.е. способных повышать свой порядок, изменяя организацию. Именно поэтому в реальности наблюдается усложнение социальных структур, их эволюция в направлении все более упорядоченных состояний, и рост их информационной емкости.

Развитие любой системы представляет собой неравномерный циклический процесс, определяемый ее структурой. Этот процесс представлен в виде траектории жизненного цикла системы от начального состояния, в котором происходит формирование ее структуры, до состояния зрелости, в котором система реализует заложенный в ней потенциал в рамках изначально заданной структуры и соответствующего состояния окружающей среды.

Возможности дальнейшего развития системы, достигшей состояния зрелости, связаны с изменением ее структуры. При изменении структуры происходит перерождение системы и ее

вступление в новый жизненный цикл, траектория которого определяется вновь образовавшимися связями между элементами системы.

По мере наращивания информационной сложности социальной реальности мощность социальных структур постепенно становится недостаточной, и система переходит в стадию упадка и последующих структурных изменений. Для того чтобы в результате этих изменений возникло новое качество, необходимо, чтобы в переходном состоянии были наработаны элементы новых структур, *без потери знаний о прежней структуре этой системы*. Только в этом случае происходит становление целостного гиперцикла общественных отношений нового качественного уровня.

ТРАЕКТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ РОССИИ

К неизменным чертам локальной цивилизационной матрицы России относятся многонациональность, обширная территория, низкая плотность населения, суровый и разнообразный климат, низкая урожайность, обильные полезные ископаемые и природные богатства, опасность внешних врагов.

Совокупность таких характеристик локальной цивилизационной матрицы привело к тому, что в ареале российского государства сформировалось *институциональное ядро* с доминированием раздаточных институтов, которые обеспечивают единство локальных сред в цивилизационной матрице. Это означает, что выживание суперэтнуса [Гумилев, 1993] в данном географическом ареале обеспечивается базовыми институтами раздаточного типа, а рыночные институты являются лишь вспомогательными, компенсаторными, проявляющими себя доминантными только в период институциональных трансформаций.

Институт общественно-служебной собственности. Собственность (земля, средства производства, инфраструктура) носит *общественно-служебный характер*: отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам под условия выполнения правил ее использования и управляются специальными государственными органами. Общественно-служебную собственность отличают два признака: права по ее владению распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому, второй признак – доступ к ней осуществляется в форме службы.

Институт общественно-служебной собственности выполняет функцию по сбережению и обслуживанию уже накопленного национального богатства, а также задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов, в его границах осуществляется координация сдаточно-раздаточных потоков. На каждом институциональном цикле развития раздаточной экономики институт общественно-служебной собственности характеризуется определенными субъектами раздачи материальных и нематериальных объектов, а также объемом прав на их использование; основным типом хозяйственной организации; моделью управления; механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков.

Движущим механизмом раздаточной экономики является механизм *координации сдаточно-раздаточных потоков*. Суть его заключается в следующем,

- раздача и сдача – это две стороны одного экономического отношения;
- каждый субъект в раздаточной экономике стремится к максимизации своей доли, как разнице между полученными раздачами и произведенными сдачами;
- на уровне общества обеспечивается баланс потоков сдач-раздач, что в существенной мере определяет социальную, экономическую и научно-техническую политику общества.

В основе экономической организации раздаточного типа лежит **служебный труд** – участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и (или) выполнение определенных функций в интересах всего общества. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обязанностей.

Обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через **институт раздач**.

Объектами раздач могут выступать все виды материальных ресурсов и нематериальных условий: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги, продукты, права и льготы. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяются правила владения и использования этих объектов.

Выполнение производственных задач и формирование общественного богатства происходит через **институт сдач**. Институт сдач представляет собой механизм сбора материальных благ и ресурсов с целью их последующего распределения через институт раздач.

Сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, передаются посредством **института административных жалоб**, которые включают два типа – жалобы от населения и управленческие от нижних звеньев иерархии к верхним. Жалобы от населения состоят из следующих видов:

Латентные жалобы или осознаваемые проблемы, высказываемые населением в тех случаях, когда их об этом специально спрашивают, например, в ходе опросов. Они выражают те проблемы, к наличию которых население привыкло и не спешит обращаться в специальные организации. Однако латентные жалобы представляют собой тот резервуар, в котором проблемы постепенно осознаются и превращаются в жалобы-обращения или жалобы-сигналы.

Заявки и обращения, с которыми граждане обращаются со своей проблемой непосредственно в те организации, которые отвечают за решение данной проблемы. Этот вид жалоб характеризует большую, по сравнению с первой, остроту и напряженность проблемы.

Активные жалобы или жалобы-сигналы являются наиболее сильной формой выражения недовольства граждан состоянием дел. С такими жалобами население обращается в вышестоящие органы управления, в прессу, на радио и телевидение.

Раздаточная экономика находится в состоянии эффективного функционирования, если основу системы административных жалоб составляют жалобы-обращения. Увеличение доли латентных жалоб и жалоб-сигналов означает ухудшение экономического положения; в кризисном состоянии экономики латентные жалобы существенно преобладают. В случае, когда решение поставленных в жалобах проблем своевременно происходит на тех уровнях, куда они были направлены, экономическая система находится в состоянии устойчивого функционирования. Если же уровень жалоб превышает нормальный, то они накапливаются на уровне предприятий, отраслей, территорий, а затем "выплескиваются" в средства массовой информации или направляются прямо в центральные государственные органы. Когда такие жалобы приобретают массовый характер, они свидетельствуют о кризисе раздаточной экономики. Механизм обратной связи в форме жалоб является «спусковым курком» для запуска процессов трансформации.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое положение. Им охватывается вся торговая и предпринимательская деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов вне сферы государственного регулирования и управления. Он выполняет следующие функции:

- освоение тех сфер экономики, в которых государство не могло или не хотело заниматься управлением и регулированием;
- дополнение к тем сферам раздаточной экономики, в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками;
- выполнение задач общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты и механизмы находятся в кризисе;
- инновационная функция или апробирование новых подходов, методов, технологий и их внедрение в экономическую практику.

Изменения форм раздаточных базовых и рыночных компенсаторных институтов происходят в России уже на протяжении трех **институциональных циклов**, каждая фаза которых имеет свой типовой сюжет, свою институциональную матрицу и свои собственные механизмы развития (табл. 12).

Характеристика фаз институционального цикла

характеристика	перинатальная фаза	структурированная фаза	фаза институционального истощения	фаза институциональных трансформаций
базовые раздаточные институты	разворачивание в новых исторических формах	функционирование по устойчивым правилам	появление дисфункций и конфликтов	сворачивание, поиск и внедрение новых форм
компенсаторные рыночные институты	сворачивание	вписывание с жесткими ограничениями, видоизменение классических форм	выход из-под контроля, расцвет теневых и полуправовых форм	выполнение функций базовых институтов, формирование квазирыночной среды
институциональные механизмы	механизмы <ul style="list-style-type: none"> • национализации • коллективизации • социальной фильтрации 	базовый хозяйственный механизм <ol style="list-style-type: none"> 1 цикл - урочный 2 цикл - тягловый 3 цикл - плановый 	механизмы <ul style="list-style-type: none"> • бюрократического перераспределения • хозрасчета • приватизации 	механизмы <ul style="list-style-type: none"> • институциональных инноваций • квазирынка
Типовой исторический сюжет	революция	формация	реформация	трансформация

Три институциональных цикла представляют собой три последовательных стадии развития институтов раздаточной экономики. Формы институтов раздаточной экономики модифицируются, усложняются и совершенствуются для решения тех задач, которые стоят в каждый исторический момент времени (рис. 10).

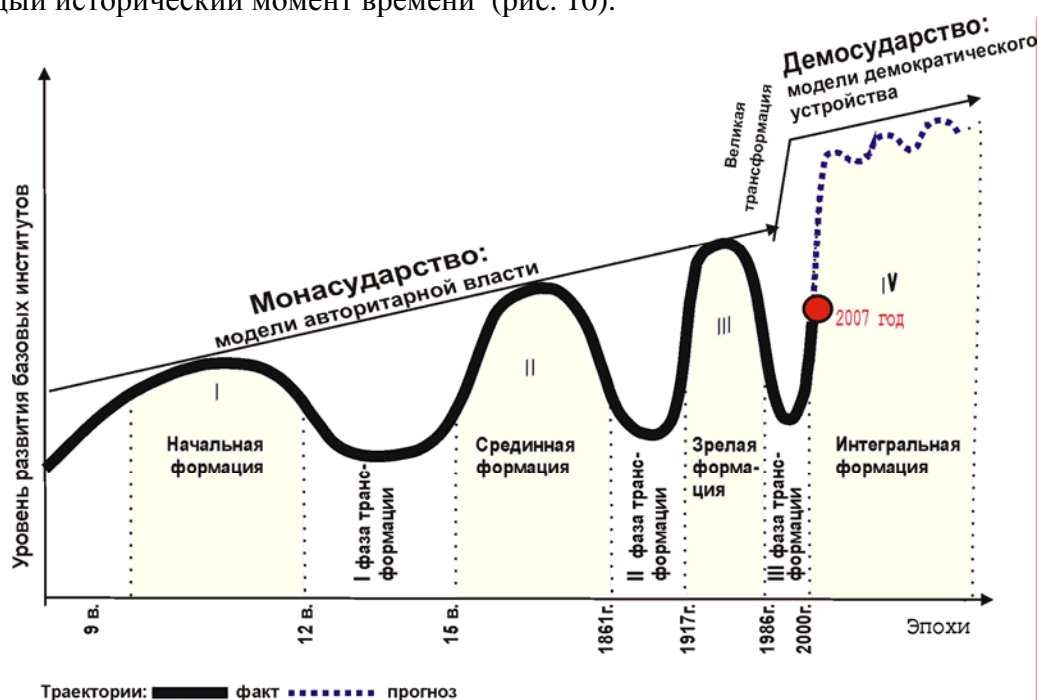

Рис.10. Траектория развития цивилизационной матрицы России

I институциональный цикл, в основе которого лежала начальная формация с рабской моделью трудовых отношений в служебной форме, длился с конца IX в. и до конца XII в., процесс первичной трансформации пришелся на XIII – XV вв.

II институциональный цикл опирался на срединную формацию с крепостной моделью трудовых отношений в служебной форме и охватывал XV - XIX вв., очередная трансформация происходила с 1861 по 1917 год.

III институциональный цикл базировался на зрелой формации с наемным трудом в служебной форме и продолжался с 1917 до 1990 год, затем последовала третья трансформационная фаза с 1991 по 2000 год.

В истории России наблюдалось три **перинатальные фазы**, с которых начинался каждый новый институциональный цикл. Вся перинатальная фаза протекает в борьбе и конфликтах, которые являются следствием реализации трех механизмов: национализации, коллективизации и социальной фильтрации.

Механизм национализации – процесс изъятия государством имущества у частных лиц (с компенсацией или без нее) и перевод его в общественно-служебную собственность. В процессе национализации происходит принятие новых норм функционирования общественно-служебной собственности.

Национализация подкрепляется **механизмом коллективизации**. Суть его состоит в переводе частных организаций в общественно-служебные формы – либо собственно государственные, или огосударствленные (кооперативные, арендные, откупные).

Третий механизм этой фазы – **механизм социальной фильтрации**, с помощью которого частные лица возвращаются на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. Для лиц, отказывающихся осуществить переход на государственную службу и оказывающих сопротивление, включается репрессивный механизм, являющийся составной частью механизма социальной фильтрации.

Структурированная фаза – основная фаза институционального цикла, в рамках которой работают базовые институты раздаточного типа в конкретно-исторических формах, определяемых соответствующей трудовой моделью. Институциональное ядро находится в устойчивом состоянии. Происходит замена механизмов перинатальной фазы **базовым хозяйственным механизмом**, принимающим разные исторические формы на всех трех институциональных циклах.

В хозяйственный механизм раздаточного типа включается следующий набор элементов:

- единая система нормативов,
- ведомственная система управления,
- установленная центром система цен,
- общехозяйственное штатное расписание,
- система обязательной регистрации,
- директивные производственные задания,
- государственная форма организаций,
- безналичная система финансирования,
- обеспечение жильем и социальными благами тех, кто состоит на службе у государства.

Эти элементы базового механизма раздаточной экономики имели место во всех трех институциональных циклах, но в разных исторических формах. В первом институциональном цикле действовал **урочный механизм**, во втором – **тягловый**, в третьем – **плановый**. Каждая форма базового механизма – результат адаптации к новым трудовым отношениям, усовершенствованным технологиям, расширению экономического пространства. Однако сущность механизма остается неизменной для всей истории развития цивилизационной матрицы России.

Фаза **институционального исчерпания** представляет собой завершение определенного формационного сюжета. Реформы в этой фазе проводились по направлению усиления «хозяйственного расчета», т.е. предоставления все большей самостоятельности непосредственным субъектам хозяйствования. Логическим следствием этой серии реформ

стало включение механизма приватизации, с помощью которого объекты общественно-служебной собственности передавались в частные руки. Тем самым временно ликвидировалась доминирующая роль раздаточных институтов. *Механизм приватизации* являлся своеобразным рубиконом между фазой исчерпания и фазой трансформаций.

Реформы по внедрению хозрасчета запускают бесконтрольно действующий *механизм перераспределения* ресурсов от непосредственных производителей к управленцам всех уровней. Этот латентный механизм действует на протяжении всей фазы институционального исчерпания, он приводит к резкой социальной поляризации и дифференциации материального положения управляемых и управляющих. Увеличение управленческого слоя и геометрический рост затрат на его содержание, с одной стороны, снижение реальных доходов населения и усиление кризисных тенденций в экономике, с другой, приводит к политической нестабильности и неизбежности осуществления радикальных мер по изменению соотношения базовых и компенсаторных институтов, введению частной собственности и отношений купли-продажи как базовых.

Фазы **институциональной трансформации** завершают институциональные циклы, в них происходит радикальное изменение формационного элемента и вызревает новая формация. Характерная особенность фазы институциональной трансформации заключается в том, что она осуществляется в рамках компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства. Именно он определяет особенности институциональной среды в этот период и запускает *квазирыночный механизм*. "Рыночный", так как внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование. «Квази» – поскольку сущностные, глубинные свойства российского рынка не соответствуют типичным рыночным отношениям.

Частные компании и фирмы квазирынка в трансформационной фазе вырабатывают в массе своей не рыночно-ориентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс в разных его формах и стремятся использовать «связи в правительстве для контроля над конкуренцией» [Флигстин, 2007, с. 43]. Рыночные отношения также утрачивают свою классическую природу, поскольку в массовом масштабе «группы фирм или лиц извлекают выгоду благодаря покровительству правительства и фаворитизму при распределении (часто дотированном) иностранной валюты, кредитов, лицензий, контрактов и монопольных прав» [Салливан, 1987, с.15].

Предназначение квазирыночных отношений состоит в том, чтобы создать такую институциональную среду, которая обеспечит необходимую область свободы для экспериментирования и включения *механизма институциональных инноваций*. С помощью этого механизма осуществляется подбор институциональных форм для обновления базовых институтов на следующем институциональном цикле.

В трансформационные фазы осуществляется поиск новой трудовой модели и институциональных форм для следующего этапа развития раздаточной экономики. В это время происходит настолько радикальная смена форм базовых институтов, что каждый следующий этап развития раздаточной экономики воспринимается как абсолютно новое явление, слабо связанное с предыдущими историческими этапами.

Таким образом, в новой парадигме цивилизационного развития одним из ключевых является тезис о том, что всегда и одновременно существовали как рыночные, так и раздаточные экономики. Раздаточные экономики столь же самостоятельны в развитии, как и рыночные. У них своя траектория и законы развития, они совершенствуются и развиваются на своей собственной институциональной платформе. Раздаточные экономики существовали и в примитивных, архаичных формах, и в форме азиатского способа производства, и на индустриальной основе стран «социалистического лагеря». Однако они, как и рыночные экономики, сохраняя свою природу, развиваются, усложняя формы своих базовых институтов, причем курс этого развития тот же, что и у рыночных экономик – демократизировать все стороны жизни, стать эффективными и жизнеспособными.

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

С точки зрения новой парадигмы цивилизационного развития на рубеже XX и XXI столетий Россия переживает **великую трансформацию**, как это происходило с западной цивилизацией со второй половины XIX до первой половины XX века [Поланьи, 2002], поскольку изменения осуществляются одновременно по трем осям:

по формационной оси – наемная модель трудовых отношений трансформируется в договорную (контрактную), а зрелая формация заменяется интегральной;

по институциональной оси – наступает гиперцикл на основе институциональной матрицы, сочетающей доминирующие раздаточные отношения, обновленные на основе контрактной трудовой модели, с рыночными механизмами;

по оси государственности – происходит переход от монархического принципа построения государства к демократическому, т.е. осуществляется преодоление сакральности власти и формируется механизм равноправного диалога в обществе.

Уникальная ситуация в России на рубеже XX и XXI веков характеризуется совпадением глобальных и локальных трансформаций, вызванных радикальными изменениями в сферах глобальной цивилизационной матрицы и одновременным переходом локальной цивилизационной матрицы России на новый эволюционный уровень. Именно эти процессы осмысливаются в категориях вызовов времени.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ СФЕРАХ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Вызов 1 – от глобальной цивилизационной матрицы: глобализация.

Новый этап развития глобальной цивилизационной матрицы изменяет представления человека о пространстве – от восприятия территории своего проживания как центра мироздания до осознания ее в контексте соседствующих с ней «миров». Период изолированности стран сменился глобальным процессом интернационализации, результатом которого стало своеобразное сжатие пространства. Глобализация выступает как новая стадия развития глобальной цивилизационной матрицы – объединяющейся человеческой цивилизации, охватывающей все земное и даже околоземное пространство, и преодолевающей в силу этого границы культур и расстояния в чисто физическом смысле. Ее главными чертами являются – всеохватность и комплексность изменений, интеграция глобального и локального в области культуры, укрепление сетевой структуры современных обществ.

Процесс глобализации активизировал процесс взаимовлияния цивилизаций друг на друга, что приводит к тому, что многие феномены жизни сегодня стали тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. В культурном плане Восток проникает на Запад, образуя анклавов символов и значений, отражающие определенный менталитет и тип мышления. Западные институты проникают на Восток, что выражается в последовательном и постепенном распространении там идей модернизации и вестернизации.

Глобальными стали одновременно и проблемы: это и угрожающий рост населения, голод, некачественное питание, бедность, ограниченные ресурсы, ядерная угроза. В повестке дня всего человечества также борьба с коррупцией, организованной преступностью, наркоманией, проституцией, детской беспризорностью, неизлечимыми болезнями.

Глобализация способствует тому, что идет процесс международной социальной интеграции, формируются международные институты, стандарты деятельности (Европейская хартия о местном самоуправлении, Европейское экономическое сообщество, Болонское и Копенгагенское соглашения).

Таким образом, «глобализация – это объективный процесс, возможно, высшая стадия эволюции человеческой цивилизации, ...дающая мировому сообществу принципиально иной набор цивилизационных ценностей и приоритетов» [Добреньков, 2004, с.22].

Вызов 2 – от локальной цивилизационной матрицы: *в условиях глобализации сохранить свою уникальность, самобытность, целостность и найти такое место в мировом сообществе, которое обеспечивало бы ее поступательное развитие.*

Глобальные и локальные тенденции «в конечном счете, взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных случаях могут прийти в столкновение» [Р.Робертсон]. Общий ответ локальных цивилизационных матриц – «глокализация»¹ как специфический, региональный сценарий глобализации, адаптирующий ее в национальные формы.

За счет усиления глобальных процессов многие локальные культуры выходят за рамки национальных границ напрямую в глобальный мир, обретая «второе дыхание» и придавая новое звучание процессу регионализации.

Что касается России, то в 90-е годы XX века «приходилось ежегодно утверждать наш федеральный бюджет в МВФ. Фактически страна была на грани потери государственного суверенитета. Из нас (России) хотели бы сделать службу безопасности по охране их трубопровода, проходящего по нашей территории» [Сурков, 2006, с.8-9]. Следствием этого стала концепция «суверенной демократии»¹, в которой российские идеологи пытаются найти балансы между открытостью и обособленностью, широкими международными связями и автономностью, структурированной целостностью общества и индивидуальной свободой.

Вызов 3 – от техносферы: *перейти на новую технологическую основу экономики, которая сделает ее эффективной и повысит уровень жизни в рамках новой институциональной среды.*

Информационно-технологическая революция конца XX века породила ситуацию, при которой производство благ стало зависеть от технологических возможностей обществ, создавших микросхемы и компьютеры, повсеместные мобильные телекоммуникации, электронно-интегрированные, работающие в реальном времени глобальные финансовые рынки. Новые информационные технологии обеспечивают сетевые инструменты, дистанционные коммуникации, хранение и обработку информации, координированную индивидуализацию работы, одновременную концентрацию и децентрализацию принятия решений. Информация и знания становятся стратегическим ресурсом, обуславливая способность общества к успешному развитию.

Структурно новая экономика включает в себя отрасли с высоким удельным весом нематериального, человеческого капитала, такие как информационно-коммуникационные технологии, образование, наука и интеллектуальные услуги (консалтинг). Именно поэтому ее называют «экономикой знаний». В странах, ориентированных на развитие экономики знаний, формируются инновационные системы, как совокупности институциональных структур и механизмов для распространения и использования знаний. В ведущих странах мира развивается интеграция и усиливается координация государственных структур, бизнеса, науки, промышленности, образования.

Экономика России в ответ на этот вызов декларировала стратегическую цель о переходе к инновационному развитию, построению экономики не на эксплуатации природных ресурсов и экспорте сырья, а на основе использования человеческого капитала и вывоза интеллектуального продукта.

Вызов 4 – от биосферы: *требования к экологической безопасности планеты и к состоянию окружающей среды, на основании чего требуется выработать новое экологическое сознание.*

¹ Термин ввел Р.Робертсон <http://www.inache.net/znaki/gloc.html>

¹ Термин В. Суркова.

Старое мировоззрение зиждилось на восприятии человеком природы как механизма, машины для освоения и использования в целях выгоды и удобства. Разум стал доминирующей составляющей и основой «прогресса». Человек, поверив в преобладающую значимость разума и потенциальное его могущество, стал активно вмешиваться в законы природы. Это привело к экологической катастрофе и поставило человечество перед дилеммой – чтобы выжить, надо поменять мировоззрение. В новом восприятии мира дерево жизни рассматривается как единый организм, представленный многоярусной системой структур, включающий планетарную экологическую систему и биоты – группировки взаимодополняющих надвидовых сообществ [Олдак, 2003, т.1, с.46]. Будущее экологическое сознание включает необходимость управления процессом общественного развития в рамках сохранения целостности природных систем Земли.

Вызов 5 – от этносферы: *предъявляются требования к самому человеку, поскольку причина эволюционного кризиса – это недостаточная «внутренняя эволюция» по сравнению с внешней материальной эволюцией.*

До сих пор еще не осознано, что внутреннее развитие человека является сутью эволюционного процесса. Решение этого кризиса – в переходе на интегральное, холистическое мировоззрение: видение человека как микрокосмоса в мире, являющемся макрокосмосом, а также с помощью «универсальной ответственности». Глобальные проблемы – это «порождение нашего индивидуального и коллективного поведения, и их истоки можно в значительной степени проследить до психологических причин – до наших убеждений, жадности, страхов, фантазий, защит, ошибочного восприятия. Мировые проблемы – это глобальные симптомы, состояние мира отражает состояние нашей психики» [Пути..., 1996, с.259].

Человеческий потенциал общества – это готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции. В условиях глобализации ни одно общество не может рассчитывать на выживание и укрепление жизнеспособности без опоры на развитый человеческий потенциал и без действенной установки на его рост [Заславская, 2005]. Именно поэтому на новом этапе в России поставлена задача обеспечения долгосрочных инвестиций в человека, в создание возможности для его самореализации [Сурков, 2006].

Вызов 6 – от ноосферы: *потребность в новой интеллектуальной рационализации картины мира и переход к интегральной матрице сознания.*

В развитии человеческого сознания выделяются следующие стадии [Уилбер, 2002]:

- *архаическая* (отсутствие индивидуализации сознания),
- *магическая* (появление осознания собственной личности, языка, опора на магию и ритуалистические заклинания),
- *мифическая* (первоначальная конкретизация собственного Я в человеке, опора на богов, символы, мистерии),
- *религиозная* (формирование монотеистической религии),
- *рациональная* (развитие науки и философии),
- *интегральная* матрица сознания должна стать основой нового тысячелетия.

В новой парадигме выделены глобальные институциональные циклы и формационные этапы развития мировой цивилизации, при этом каждому циклу соответствует своя доминирующая матрица сознания. Для доформационного периода характерны архаическая и магическая матрицы сознания, для начальной формации – мифическая, для срединной – религиозная, и для зрелой – рациональная. Интегральной формации соответствует интегральное сознание. В его основе лежит видение мира не просто как системной целостности, но целостности, которая включает в себя индивида, а вселенная рассматривается как сеть взаимосвязанных событий, в которой реализуется самоорганизующийся процесс эволюции.

Переход к новому интегральному сознанию возможен только через качественно обновленную систему образования. Образование на современном этапе рассматривается не как знание учебных предметов, а как фактор развития личности. Новая система образования базируется на компетентностном подходе, что означает переориентацию подготовки с трансляции знаний к формированию навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциальную возможность выпускника к социальной адаптации и успешной профессиональной деятельности. В логике компетентностного подхода должна быть изменена и подготовка современного учителя, который должен быть способен формировать целостную систему знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности.

Вызов 7 – от государственности: *каждая локальная цивилизационная матрица должна найти свою форму демократических институтов для развития деятельностного потенциала общества и для беспрепятственного прохождения сигналов обратной связи.*

Институт гражданства в западных странах зародился в XVIII веке, однако в то время ограничивался правами, обеспечивающими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному праву был расширен, эти гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это в свою очередь, способствовало развитию в XX веке социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путем более интенсивного государственного регулирования [Блок, 2004, с.43].

Очевидным фактом является постепенное движение развитых стран и к всеобщему избирательному праву. Принцип всеобщего и полного избирательного права был принят на вооружение большинством стран Европы и Северной Америки только в XX веке. На протяжении многих десятилетий активное избирательное право было напрямую связано с обладанием собственностью и способностью платить налоги. Участвовать в государственном управлении могли лишь те, кому было, что терять, и кто вносил материальный вклад путем уплаты налогов в организацию общественной жизни. Расширение избирательного права происходило постепенно, по мере роста благосостояния народа через поэтапное включение в число избирателей новых социальных групп (в Великобритании – в 1918 г., США – в 1870-1890 гг., в Дании – в 1915 г., во Франции – в 1852 г., в Германии – в 1871 г., в Италии – в 1946 г. и в Японии – в 1948 г.). В итоге с 1918 по 1960-е годы в Европе и Америке на основе возникновения всеобщего избирательного права и превращения монархии в декоративный институт возникло «демосударство».

Демосударство – это, прежде всего, общество, базирующееся на демократических принципах (по Дж. Б. Пауэлу):

- Законность правительства базируется на подтверждении им исполнения того, что поручил ему народ.
- Организационной формой, регулирующей это соглашение о законности, являются конкурентоспособные политические выборы. Руководители избираются с регулярной периодичностью, и избиратели могут делать выбор из альтернативных кандидатов. На практике для обеспечения реальности такого выбора необходимы, по крайней мере, две политические партии, имеющие шансы на победу.
- Большинство взрослого населения может участвовать в избирательном процессе, как в качестве избирателей, так и кандидатов на важные политические посты.
- Голосование граждан является тайным и свободным от принуждения.
- Граждане и руководители пользуются основными свободами слова, печати, собраний и организаций. Как те, так и другие могут основывать партии. Новые партии имеют право функционировать с целью привлечения своих членов и избирателей.

В самом общем виде, под **демосударством** понимается демократическое, социально-ориентированное общество, в котором экономическая эффективность гармонизируется с проблемами равенства, социальной справедливости и прав личности, а целью развития выступает создание эффективной институциональной системы для капитализации человеческого потенциала страны.

Для России, так же как и для всего человечества, «необходимость демократии очевидна, ведь только общество, основанное на соревновании и сотрудничестве свободных людей, может быть эффективным и конкурентоспособным» [Сурков, 2006, с.13]. В современной картине мира пересматривается отношение к государству как «аппарату насилия», поскольку «государство – это способ самоорганизации общества, и чиновник воспринимает сигналы от общества» [Сурков, 2006, с.20].

Вызов 8 – от институционального ядра: настоятельное требование о создании новой эффективной институциональной системы.

«Эффективная институциональная система – это такая институциональная система, которая обеспечивает экономический рост» [Норт, 1997, с.178]. С целью преодоления экономических диспропорций и социальной поляризации в 60-е годы XX века родилась, по выражению Э. Кастелса, новая форма капитализма – «социальный рынок». Это ответ на вызовы, который дали западные цивилизационные матрицы, построенные на рыночном архетипе. Россия и цивилизационные матрицы, построенные на раздаточном архетипе, приходят к созданию экономической системы «либерального раздатка», в которой также сочетаются раздаточные и рыночные формы, но при доминировании институтов раздатка.

ПРОБЛЕМЫ И СИГНАЛЫ ИЗ РЕАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Все эти глобальные вызовы накладываются на конкретную ситуацию в российском обществе, которая сложилась в начале XXI века. То, что политика правительства в 1990-е годы привела к существенным проблемам и фактически вызвала отторжение большинства россиян, свидетельствует, например, анкетный опрос населения пяти регионов России, проведенного в 2002 г. по репрезентативной выборке [Рывкина, 2005]. Целью опроса было сравнение двух обществ – советского и постсоветского (табл. 13).

Из опроса также выяснилось, что подавляющее количество опрошенных считают, что сейчас люди работают хуже, чем работали в советские времена; что государство обязано помогать нуждающимся людям находить работу; что нужно, чтобы условия для поддержания здоровья и лечения всех жителей страны были одинаковыми, независимо от того, богатый человек или бедный; в справедливом обществе все люди живут примерно одинаково. В результате 79% неудовлетворенных своей жизнью породили 76%, оценивших российское общество как *несправедливое*.

Как видно, оценки оказались в пользу советского государства. Жители страны, недовольны не столько государством как таковым, сколько тем, куда чиновники привели страну, т.е. той социально-политической системой, которая сложилась в России в результате их управленческой деятельности. Неприятие этой системы – бедности, дороговизны всего комплекса условий жизни, безработицы, игнорирования интересов простых людей – концентрируется в критическом отношении к государству и является косвенным показателем негативного отношения к российскому варианту капитализма [Рывкина, 2005].

Такое отношение к пережитым реформам объясняется тем огромным количеством проблем, которое накопилось в социальной сфере [Гонтмахер, 2006]. Так, в медицине весь период 1990-х годов отсутствовали стандарты лечения, не были разграничены бюджетное и страховое финансирование, не были установлены нормативно приемлемые объемы участия населения в финансировании медицинского обслуживания из собственных средств, здания больниц и поликлиник достигли сверхнормативной изношенности, медицинское оборудование в большинстве случаев морально и физически устарело, оплата труда медицинских работников достигла критически низкого уровня. В образовании примерно те же проблемы с образовательными стандартами, оплатой труда учителей, разграничением бюджетного и платного обучения. И в той и другой отрасли отсутствует приток молодых специалистов, и как следствие, преобладание кадров предпенсионного и пенсионного возраста.

Жилищная проблема в 1990-х годах стала еще острее, чем была в советское время. Большинство нуждающихся в жилье не могут купить его ни при каких условиях в связи с неплатежеспособностью и крайне низким уровнем жизни, жилищное строительство в своих

стандартах ориентируется исключительно на высокодоходные группы населения, категория «социального жилья» для инвалидов и ветеранов практически исчезла, граждане слабо защищены от махинаций при покупке и продаже жилья, уровень износа коммунальной инфраструктуры достиг критической отметки, а темп роста квартирной платы существенно опережает темп роста реальных доходов населения.

На конец трансформационной фазы в 2001 г. смертность превысила рождаемость в 1,7 раза. По прогнозам экспертов, к 2011 г. россиян станет на 10 млн. меньше, если не произойдет кардинальных изменений в демографической политике. Особенно резко, почти вдвое, может сократиться «человеческий капитал» в группе молодых, что может сказаться в ближайшем будущем на формировании армии и дефиците рабочей силы в производстве.

Таблица 13

Сравнительный опрос-оценка советского и постсоветского общества

Вопрос/ответ	%
<i>Нынешнее российское общество устроено более или менее справедливо, чем советское? (% к итогу)</i>	
Более справедливо	19
Менее справедливо	57
Осталось таким же	11
Не знаю	13
<i>Почему российское общество устроено менее справедливо? (% допускаясь несколько ответов)</i>	
Усилились социальные различия между богатыми и бедными	65
Снизилась социальная защищенность людей	64
Потому что все решает узкая группа людей, приближенных к власти	44
Общественная собственность досталась немногим людям	37
Возникла безработица	29
Обострились различия между людьми разных национальностей	21
Власть не советуется с народом	15

НОВЫЙ КУРС КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ

В ответ на крупные диспропорции в экономической сфере и резкое снижение качества человеческого потенциала с начала XXI века был изменен курс социально-экономической политики российского государства. Его ориентация – на построение *либерального раздатка*, лежащего в основе *интегральной формации* в рамках развития цивилизационных матриц с *раздаточным* институциональным ядром. В настоящее время:

- проводится реорганизация отношений собственности с переносом акцента на государственную форму;

- внедряются новые организационно-правовые формы предприятий и компаний, сочетающих государственный статус с рыночно-ориентированным хозяйственным механизмом;
- устанавливаются границы влияния частного бизнеса на общественную жизнь;
- упорядочивается система ценообразования с введением государственной регламентации и тарификации цен на товары и услуги базовых отраслей хозяйства;
- запускаются новые институциональные механизмы проектного типа, отрабатываемые в форме «национальных проектов», с ориентацией на конечный результат;
- принимаются широкомасштабные долгосрочные целевые программы;
- восстанавливается стратегическое и среднесрочное планирование;
- внедряются контрактные принципы и конкурсные механизмы осуществления государственных инвестиций;
- перестраивается модель государственной службы по принципу «отделения» от бизнеса и выстраивания партнерских отношений со всеми потребителями государственных услуг, введением стандартов функционирования с ориентацией на решение социальных проблем;
- отрабатываются функции государственного заказа и расширяются формы финансового обеспечения оказания государственных услуг;
- организуется метод финансирования бюджетной сферы «по конечному результату»;
- распространяются ипотечные формы обеспечения жильем социального и государственного типа (сертификаты, фиксированные на уровне себестоимости цены, существенное снижение процента, погашение долга в случае рождения детей).
- совершенствуется механизм обратной связи, и повышается эффективность прохождения сигналов, расширены формы обращений от индивидуальной жалобы, телефонов доверия и общественных приемных до горячих линий и телевизионных мостов с руководителями регионов и Президентом страны.

Главная характеристика современного этапа институционального развития России связана с изменением позиции государства в экономике, которое из стороннего наблюдателя вновь превращается в активного экономического субъекта. Новые функции государства повлекли за собой существенную модификацию «правил игры» и формирование иной, по сравнению с 1990-ми годами, институциональной системы. В связи с этим вновь на повестку дня экономической и социологической науки вышел вопрос о сущности государства, его функциях в экономике и месте в обществе.

ЗАПАДНЫЙ ПУТЬ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФОРМАЦИИ

С точки зрения новой парадигмы цивилизационного развития на Западе в 60-х годах прошлого века была построена новая экономическая система – «социальный рынок», в которой существенное значение играет государственная экономическая и социальная политика.

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОГО РЫНКА

Социальный рынок – это экономическая система, опирающаяся на интеграцию базовых рыночных институтов и компенсаторных раздаточных институциональных практик в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низкорентабельных отраслей и государственных инвестиций в инфраструктуру и новые технологии.

Но главное – в ней модифицирована сама основа рыночной экономики введением ограничений на права владельцев собственности по непроизводительному, нерациональному ее использованию, в результате чего институт частной собственности преобразовался в институт эффективного собственника. «Фактически, не существует такой единой однородной субстанции, как «капитализм свободного рынка». Существующие рыночные общества характеризуются весьма различными способами структурирования хозяйственных институтов. В реальности нигде нет и не может быть той рыночной экономики, о которой пишут в учебниках» [Блок, 2004, с.48].

«Капитализм по теории XIX и начала XX веков уже не соответствует современным экономическим структурам, существующим в стабильных демократических системах. Реальная практика не соответствует представлению о том, что свободное предпринимательство или капитализм представляют собой лишь частную собственность на компании и фирмы, а не всеобъемлющую систему правовых институтов, ответственных за функционирование рыночных отношений» [Салливан, 1984, с. 28].

Хозяйство США часто приводят в качестве примера системы свободного предпринимательства, в которой конкуренция обеспечивает эффективность и динамичность развития фирм. Однако в действительности американское федеральное правительство и власти штатов были напрямую вовлечены в организацию хозяйства. А поскольку, согласно распространенному в США представлению, вмешательство государства должно быть сведено к минимуму, воздействие государства остается «за кадром». (О том, что государство играет существенную роль в рыночных экономиках, свидетельствуют данные табл. 14 [Салливан, 1984]).

Компьютерная революция 80-90-х годов XX века, ведущая роль в которой принадлежала фирмам Силиконовой долины, является символом предпринимательского капитализма. Однако тщательное изучение фактов американскими экономистами показывает, что на протяжении последних пятидесяти лет правительство принимало непосредственное участие в формировании исследований и образовательных программ, в приобретении продукции компьютерной отрасли. Более 70% финансовой поддержки научных исследований в машиностроении, вычислительной технике проходило по линии федерального правительства. Фирмы пользовались доверием у кредиторов, поскольку обладали надежным рынком сбыта в лице государственных органов. Вмешательство государства в работу рынков программных продуктов и рынка труда в Силиконовой долине принесло обществу ощутимую пользу. Участие государства в подготовке инженеров, финансировании инноваций и поощрение перехода на новые технологии стимулировало экономический рост и накопление богатства во всех секторах хозяйства. Сейчас государство явно пытается добиться того же в отрасли биотехнологий [Флингстин, 2007, с.41-60].

В законодательстве США после кризиса 1929-1933 гг. был введен комплекс прав собственника и новые законы о наследовании. Собственников ограничили в правах на общественно бесполезное «проедание» капитала, или на неэффективное управление

принадлежащими им предприятиями. Социализация наследования в США состояла в ограничении прав наследников на нерациональное либо неэффективное использование частного производственного капитала. Сыновья, наследники фермеров в США, в результате принятия в 1930-х годах законов об эффективной собственности потеряли право получать землю и другие средства производства от отца. Они обязаны сдать государственной комиссии экзамен на умение вести хозяйство и лишь после этого могли выкупить ферму отца по общей процедуре, с предоставлением наследнику приоритета в случае успешной сдачи экзамена. При отсутствии наследника фермер, либо его родственники не имеют права продать землю по своему усмотрению. Решение о продаже принимают по строго прописанной процедуре земельные органы, контролирующие эффективное ведение частного фермерского хозяйства [Амосов, 2006].

Таблица 14

**Общие расходы правительств
относительно ВВП в 1984 г., %**

Страна	Доля
Швеция	71.1
Израиль	64.0
Дания	61.2
Бельгия	61.1
Нидерланды	60.3
Ирландия	59.7
Норвегия	53.8
Австрия	52.4
Франция	50.9
Западная Германия	50.5
Англия	49.4
Финляндия	42.9
Америка	38.3

В США ликвидировали финансовые, а затем и любые холдинги. Приняли антиспекулятивные законы, предусматривающие законодательные и административные процедуры регулирования уровня и паритетов цен для частных фирм. С 1960-х годов введено централизованное планирование по тщательно отработанным и законодательно утвержденным публичным процедурам. Правда, по идеологическим соображениям они не называются плановыми органами, однако занимаются распределением бюджетных средств между целевыми программами. Например, авиастроение с 1928 г. является объектом государственного планирования, и сегодня там разрабатываются поддерживаемые из бюджета текущие и долгосрочные программы развития авиастроительной макротехнологии.

Западные страны решали жилищную проблему на основе общенациональных целевых программ, на которые выделялись огромные средства из бюджета. Например, национальные государственные программы в США и ФРГ предусматривали возможность приобретения благоустроенного жилья по льготному кредиту, предоставляемому на 30-40 лет (для молодых семей в возрасте до 30 лет, глава которой имел квалифицированную работу) [Амосов, 2006].

Функции современного государства чрезвычайно разнообразны:

- создание и воспроизводство общественных благ, т.е. тех товаров и услуг, которые не могут быть произведены с целью извлечения прибыли отдельными предпринимателями (городские парки, маяки, дамбы, мосты и т.д.);
- сокращение негативных последствий, которые возникают в результате частной хозяйственной деятельности (загрязнение окружающей среды, вредные условия труда, опасные продукты);
- государственное образование (если образование обеспечивается только рынком, многие не смогут его себе позволить);
- производство общественно-необходимых благ на государственных предприятиях, а также через субсидии частным производителям или совместное производство государственными и частными агентствами;
- макроэкономическая стабилизация для смягчения влияния бизнес-цикла в форме поддержки постоянного доступа к кредитам, а также через учреждение институтов кредитования, посредством регулирования банковской сферы, и препятствование вывоза золота;
- преодоление рыночных процессов в сфере распределения – явление «декоммодификации» рабочей силы, означающее обеспечение ее источниками дохода помимо тех, что предоставлял рынок (введения государственного обеспечения в случае болезни, инвалидности и старости, социальное страхование);
- стимулирование национальной промышленности посредством установления таможенных пошлин, построения инфраструктуры как средства стимулирования частных инвестиций, поддержания высокого уровня инвестиций в производство во всей экономике за счет государственных средств;
- содержание оборонного комплекса, высокие технологии, освоение космоса, добывающая промышленность (на 2007 г. – 80% мировой добычи нефти и газа осуществляется госкомпаниями);
- контроль и регулирование некоторых элементов ценового механизма, в частности, через налоговые системы.

Исходя из активности государства в экономике, обычно выделялись следующие типы рыночных экономик:

- либеральная рыночная экономика, где государство не демонстрирует активную роль (США, Великобритания, Ирландия);
- координируемая рыночная экономика, где государство играет активную, но преимущественно косвенную роль (Германия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Австрия);
- рыночная экономика, находящаяся под влиянием государства, где государство играет активную и непосредственную роль в координации национальной экономики (Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция, Япония, Южная Корея, Тайвань);
- на другом полюсе – социалистическое государство, функции которого расширены до существенных ограничений рыночных отношений или даже полной их отмены, чтобы преодолеть несправедливость, вызванную рыночным распределением ресурсов.

Вместе с тем новый подход, зародившийся в рамках западной экономической социологии – «парадигма реструктурирования рынка» (Блок, Флигстин) – исходит из того, что действия государства всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. Государства устанавливают общие институциональные правила использования производственных активов и законодательные рамки, регулирующие отношения между работодателями и наемными работниками, обеспечивают средства платежа для экономических расчетов, поддерживают границу между своей территорией и остальным миром. Действия государства необходимы для построения хозяйства.

В дальнейшем функции государства будут только усиливаться по трем причинам.

Во-первых, западные государства продолжают отстраивать новый тип экономической системы на технологической информационной основе. «В процессе перехода к новому типу хозяйства государство должно играть абсолютно ведущую роль в формировании прав собственности. При этом общества могут выбирать из целого ряда сочетания рынков и действий государства, поскольку адекватный уровень функционирования экономики может быть достигнут на основе множества таких сочетаний» [Блок, 2004, с.48].

Во-вторых, в экономике, основанной на знаниях, движущей силой инновационных процессов является целенаправленная государственная политика: государство принимает активное участие в формировании всех элементов национальных инновационных систем, посредством создания институциональных условий для развития научно-технической сферы, а также введения льгот и преференций для частного сектора, инвестирующего в развитие науки и широко использующего инновации.

В-третьих, в рамках нового институционализма доказано, что рыночная система содержит в себе элементы оппортунизма (а не только рационализм и протестантскую этику). Экономическая наука включила в базовые постулаты тезис о том, что «оппортунизм является трудноуловимой и всепроникающей особенностью человеческой природы, которую всегда следует принимать во внимание при исследовании экономической организации» [Уильямсон, 1996, с.35], при этом под оппортунизмом понимается преследование личного интереса с использованием коварства (такие формы как ложь, воровство и мошенничество) [там же, с.97]. Например, в 1960-е годы была создана Комиссия по ценным бумагам и биржам вследствие предшествующих многочисленных нарушений и в результате «оппортунистического характера рынков облигаций, господствовавшего в 1980-е годы» [Аболафия, 2003, с.65, 67].

ТРАЕКТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ ЗАПАДА

Социальный рынок – результат длительного исторического развития рыночного институционального ядра западной цивилизационной матрицы. Траектория развития рыночной экономики в рамках цивилизационной матрицы Запада представлена на рис.11.

Экономическая эволюция Запада – это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом цикле принимали определенные формы, соответствующие конкретно-историческому этапу. Форма рыночных институтов определялась соответствующей трудовой моделью.

Первый институциональный цикл – в его основе начальная формация, которая базировалась на рабской модели организации труда. Рабский труд носил частный характер, так как рабы принадлежали частным лицам и сами являлись объектом частной собственности; нормативы работ устанавливались землевладельцем и контроль за их выполнением осуществлял его управляющий.

На первом цикле уже была создана первичная рыночная инфраструктура, характеризующаяся наличием частной собственности на землю. Организация и управление производством осуществлялись крупными землевладельцами; часть продуктов продавалась на рынке сельхозпродуктов. Значительная часть оборудования и инвентаря, как в поместье, так и в городском доме покупалась, что означало наличие рынка средств производства. Существовали также земельный рынок, и региональные рынки трудовых ресурсов, где устанавливались цены на рабов разных специальностей, батраков и наемников. Налогообложение осуществлялось в форме общественных литургий. Наличие первичной рыночной инфраструктуры позволило историку Э. Мейеру назвать экономику этого периода «античным капитализмом» [История..., 1989, с.11].

В основе срединной формации и второго институционального цикла лежала крепостная трудовая модель. Земельные владения являлись частной собственностью, т.е. подлежали отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию.

Крепостные крестьяне, у которых был свой собственный надел, также находились в частной собственности землевладельцев (феодалов). Мануфактуры функционировали на праве частной собственности. Феодал являлся верховным владельцем земли, «сеньором», главным занятием которого была служба королю, знати, церкви или служба в войске. Он содержал штат управляющих и надсмотрщиков. Крестьянин обрабатывал господскую землю своими орудиями и выполнял многообразные повинности, включающие в себя все виды ренты: отработочную, продуктовую и денежную, из которых доминировала денежная.

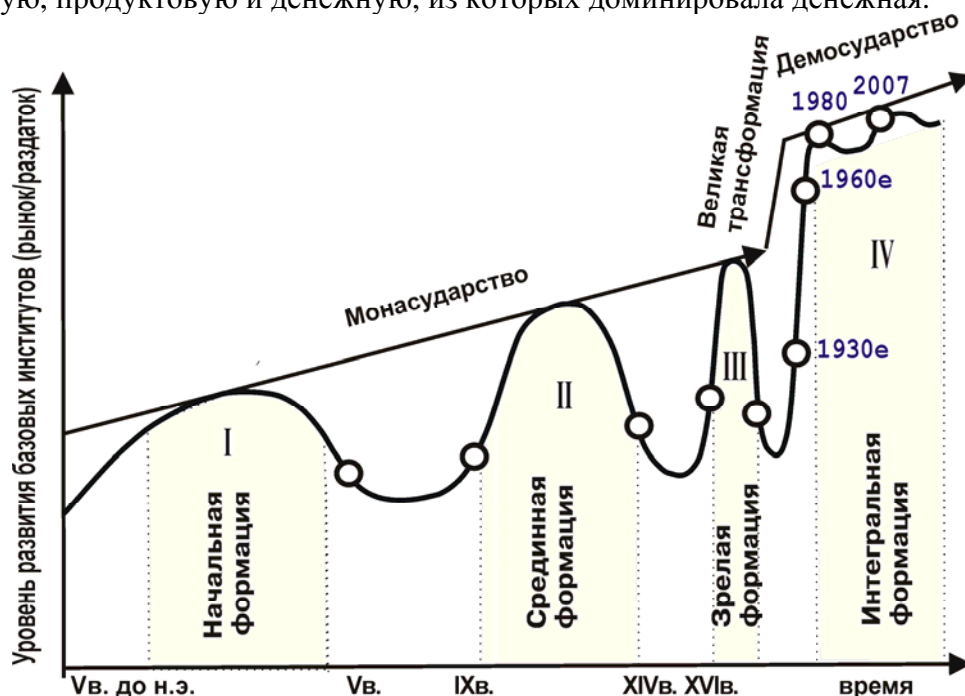

Рис.11. Траектория развития цивилизационной матрицы Запада

В средние века рынки были прикреплены к месту: некоторые из них функционировали периодически, как местные городские рынки, однако крупные ярмарки могли ежегодно длиться по несколько недель или месяцев. Для открытия рынка или ярмарки нужна была лицензия, поскольку устройство рынков столь же жестко регламентировалось, как и деятельность гильдий, которые устанавливали монополии на большинство видов производства и торговли. На рынке продавцы почти без исключений предлагали то, что они сами произвели, а покупатели приобретали для собственного пользования. В этом была основная специфика рыночных институтов срединной формации.

Внутри поместья также существовали денежные отношения. Деньги нужно было платить за услуги, которые мог оказать только сеньор: за использование мельницы, хлебопекарни, винного пресса, лесопилки. Существовала торговля между поместьем и внешним миром: часть производимого в поместье продавалась вовне, а закупалось оружие, одежда, украшения. Крестьяне сами отвозили продукты на рынок и сами их продавали. Характерной особенностью средневекового рынка (как в поместье, так и в городе), было то, что крестьянин, кузнец, мельник и ремесленник были равным образом обязаны предоставить услуги всякому, кто пожелал заплатить, причем по установленной законом цене.

Зрелая формация в *третьем институциональном цикле* была сформирована на основе наемной трудовой модели и праве частной собственности, как и в предыдущих циклах. Отношения найма по своей структуре являются отношениями административного подчинения. В результате найма нанимаемый признает административную власть работодателя, относящуюся к связанным с работой предписаниями. Обязательной основой его поведения является выполнение приказов и указаний, которые поступают к нему от руководства организации.

По статуту о ремесленниках 1563 г., который относился и к сельскохозяйственным рабочим, организация труда покоилась на трех столпах: законодательном принуждении к

труду, семилетнем сроке ученичества и ежегодном установлении размеров заработной платы государственным должностным лицам. В течение двух с половиной столетий статут о ремесленниках служил правовой основой общенациональной организации труда, опиравшейся на принципы регулирования и патернализма [Поланьи, 2002, с.101-103].

Частный наемный труд был ограничен в свободе передвижения цензом оседлости (Акт оседлости 1662 г.), регламентировавший место жительства простых людей и до предела ограничивавший их свободу передвижения (по образному выражению К. Поланьи – имело место приходское крепостное право), которое было отменено только к самому концу XVIII века. Другими словами, наемный рабочий этого периода был лично свободен и пользовался равенством перед законом, *но не имел права свободно выбирать род занятий для себя и своих детей, не мог селиться где ему угодно, и обязан был работать.*

В период зрелой формации с середины XVI века до середины XVIII века происходил рост торговли, а также развитие институтов, ее обслуживающих, с помощью которых осуществлялся постепенный переход от средневековой практики торговли на условиях, определяемых традицией и законом, к свободной рыночной торговле, в которой цены выработывались соглашением между продавцом и покупателем. В самом конце цикла была изобретена публичная корпорация, которая позволяла инвесторам распределять коммерческий риск и с необходимостью произвела на свет рынок акций промышленных предприятий (1890-е годы).

Интегральная формация реализуется на контрактной модели трудовых отношений, имеющих в рыночной экономике частную природу. В наемной модели работник нанимается как специалист, заполняющий позицию в штатном расписании, а в контрактной – заключается договор на выполнение определенного вида работы с конкретным физическим лицом.

Основное значение юридического контракта состоит в обеспечении:

- рамок почти для каждого типа групповой организации и почти для каждого типа эпизодической или перманентной связи между индивидами и группами;
- рамок, хорошо приспособляемых к изменениям в условиях реализации контракта;
- рамок, которые никогда точно не определяют реальные рабочие отношения, но которые дают возможность установить примерные ориентиры для упорядочивания колебаний этих отношений;
- является путеводителем при сомнениях относительно путей дальнейшего развития рабочих отношений и выступают в роли последней инстанции, куда можно обратиться, когда эти отношения перестают фактически работать [Уильямсон, 1996, с.32].

Кроме того, в 70-х годах XX столетия происходит вытеснение профсоюзов путем предоставления работникам на основе индивидуально заключаемых контрактов льгот и выплат, гарантирующих во многих случаях весьма высокий уровень социальной защищенности, повышение профессионального статуса и качества жизни [Мальков, 1997, с.243].

Организация больших промышленных корпораций претерпела значительные изменения между 1920 и 1960 гг., когда стало обычным разделение принятия стратегических решений и оперативного контроля и управления. Функции управления были децентрализованы и переданы более или менее автономным подразделениям материнской корпорации. Именно с этого момента появилась институциональная концепция фирмы как «управляющей структуры, а не как производственной функции» [Розенберг, 1995, с.324]. С 60-х годов XX века западные страны начали строить интегральную формацию, базовой организационной формой которой стала фирма как управляющая компания.

Таким образом, на всех трех циклах государство играло активную роль в выстраивании институциональных систем рыночного типа. «Теоретики XIX века и их современные последователи совершенно необоснованно преувеличивали разрыв между докапиталистическими и капиталистическими обществами. Между тем в обоих случаях государства играли чрезвычайно важную роль в формировании хозяйственной деятельности, в обоих случаях экономика на фундаментальном уровне структурировалась действиями

государства» [Блок, 2004, с.48]. Опираясь на исторические факты, было установлено, что меркантилизм как форма экономического порядка в Европе до XIX века был связан с соглашениями, направленными на сохранение системы взаимной выгоды между правительством и деловыми кругами [Салливан, 1984, с.15].

Между тремя институциональными циклами в Европе, как и в России, пролегли трансформационные фазы.

1 трансформационная фаза (V-IX вв.). После распада Римской империи и до возникновения средневековых империй шла непрерывная война, одна из целей которой – охота за людьми, поскольку использование рабского труда севров являлось основным источником извлечения прибыли. «После V века, когда империя распалась и наступили темные века, в течение пяти столетий Запад пребывал в упадке» [Розенберг, 1995, с.27].

2 трансформационная фаза (XIV-XVI вв.). В этот период также распались империи, и формировались национальные государства. «Установлено, что уже в XIV веке имел место кризис институтов феодализма, и этот кризис так и не был никогда окончательно преодолен. С другой стороны, стало общим суждение, что капитализм начался в конце XVI века. М. Добб утверждает, что если определять капитализм как новый способ производства, при котором капитал экстенсивно вовлекается в процесс производства в форме отношений между капиталистом и наемными работниками, то такого рода система прослежена только с конца XVI века. Таким образом, образуется двухсотлетний разрыв между началом упадка феодализма и началом подъема капиталистического способа производства. М. Добб называет этот период переходным» [Розенберг, 1995, с. 110].

Вторая трансформационная фаза была эпохой катастроф: войны, эпидемии чумы, неурожай и резкое сокращение населения. И только к 1660 г., когда население Европы опять достигло уровня 1347 г., рыночный феодализм уступил место новому экономическому порядку, базирующемуся на ценообразовании не в соответствии с законом и обычаем, а на механизме торга между продавцом и покупателем [Розенберг, 1995, с.72, 74].

3 трансформационная фаза (XIX - начало XX вв.). XIX век – период саморегулирующегося рынка, который возник в ходе промышленной революции для ее осуществления. Была сформирована новая институциональная среда в виде свободного перемещения труда и капиталов. Фактически, свободный от государственного вмешательства рынок стал переходом к новой модели развития западной цивилизации. Это была временная преходящая форма, благодаря которой, по мнению К.Поланьи, и произошла Великая трансформация.

Побочными следствиями саморегулирующегося рынка стали системный кризис 1930-х годов, идеология фашизма и социалистические течения, которые не могли быть преодолены в его рамках. Потребовалась достаточно радикальная перестройка самих основ рыночной экономики. «Действительно, если мы рассмотрим последние 200 лет, то увидим, что XIX век проходил под знаменами частной собственности, рыночной экономики. Затем с 1920 по 1980 год доминирующей экономической концепцией был государственный протекционизм. Росла популярность теорий о провалах рынка, внешних эффектах, связанных с производством общественных благ, неравенстве и асимметрии информации» [Йоханнес, 2006].

Таким образом, в трансформационные фазы роль государства снижалась до минимума, а в структурированные фазы описанных выше институциональных циклов повышалась до максимального уровня, возможного в конкретный исторический период. И если в две первые трансформационные фазы эти процессы происходили под влиянием исторических явлений более глобального порядка (распад империй), то в третью фазу – это была осознанная политика правительства под знаменами либеральной идеологии.

В результате Великой трансформации рыночная модель приобрела новые черты и придала иное качество всей социально-экономической системе, но обнаружились существенные диспропорции в уровне жизни населения. Это способствовало, как уже упоминалось, возникновению новых идеологий в противовес идеологии либерализма – фашизма и социализма. Их разворачивание в политические системы стали угрозой для развития всей западной цивилизации. Кроме того, в 1930-е годы свободный саморегулирующийся рынок охватил системный кризис, выбраться из которого помогло только государственное

вмешательство (политика занятости и т.д.). Все эти факторы в совокупности привели к преобразованию свободного рынка в «социальный рынок», который синтезировал идею либерализма и социализма в форме социальных программ, с целью блокирования фашизации западного менталитета.

О том, что практика вмешательства государства в экономику характерна для всей западноевропейской экономической истории, свидетельствует тот факт, что и в начале XIX века, и ранее западные правительства очень активно способствовали развитию производства и торговли. Правительства внедряли правовые механизмы, обеспечивавшие возврат кредитов и выполнение соглашений, субсидировали сооружение каналов, железных и шоссейных дорог, защищали с помощью тарифов и льгот национальную промышленность от иностранной конкуренции, предоставляли монопольные права новым отраслям, выдавали патенты на новые изобретения, а также поддерживали партнерство с капиталистами в форме особых механизмов военных поставок.

И только в XIX веке стало «немодным» регулировать торговлю, облагать ее значительными налогами, контролировать цены или заработную плату или стремиться к сглаживанию заметных различий в доходах. Именно в это время отмерли старые формы торговли в виде «привилегированных (регулируемых) компаний», и было признано, что старая традиция жесткого контроля над образованием корпораций не должна прилагаться к акционерным компаниям [Розенберг, 1995, с.31, 207].

Эту мысль отчетливо проводит в своем классическом труде «Великая трансформация» К. Поланьи. «Начиная с XVI века рынки становятся более многочисленными и крупными. В эпоху меркантилизма они превратились фактически в главный предмет заботы правительств, однако никаких признаков того, что рынки будут всецело управлять жизнью человеческого общества, по-прежнему не замечалось. Напротив, регламентация и регулирование никогда еще не были таким строгими, а идеи саморегулирующегося рынка не существовало в принципе. Общество XIX века, в котором хозяйственная деятельность была выделена в особую сферу и приписана характерному только для нее, собственно экономическому мотиву, стало, в сущности, поразительным исключением из правила» [Поланьи, 2002, с.68, 85].

Институциональной основой свободного рынка в период Великой трансформации были: децентрализация власти и ресурсов, необходимых для экспериментирования, практическое отсутствие политических и религиозных препятствий к экспериментированию, стимулирование экспериментаторов, имеющих возможность присваивать прибыль, получаемую в случае успеха, и рисковавших большими убытками в случае провала. Это способствовало в частности, тому, что массовая инкорпорация в Европе осуществилась за одно десятилетие [Розенберг, 1995, с.39, 209].

Таковыми же чертами характеризовалась и третья трансформационная фаза в России, в рамках которой в результате экспериментирования были найдены новая трудовая модель и те организационные формы, которые позволяют создать эффективную институциональную систему либерального раздатка.

В период XIX – начала XX вв. произошел, по распространенной оценке, «беспрецедентный прогресс в политической жизни Запада»: на смену абсолютным монархиям пришли республиканские и демократические правительства. Этот процесс назван в новой парадигме процессом перехода от монархии к демократии. И подобно тому, как переход к демократической системе означал полное изменение основной тенденции эпохи, так и превращение в конце XVIII века регулируемых рынков в рынки саморегулирующиеся повлекло за собой полную трансформацию структуры западного общества или «Великую трансформацию» [Поланьи, 2002, с.85].

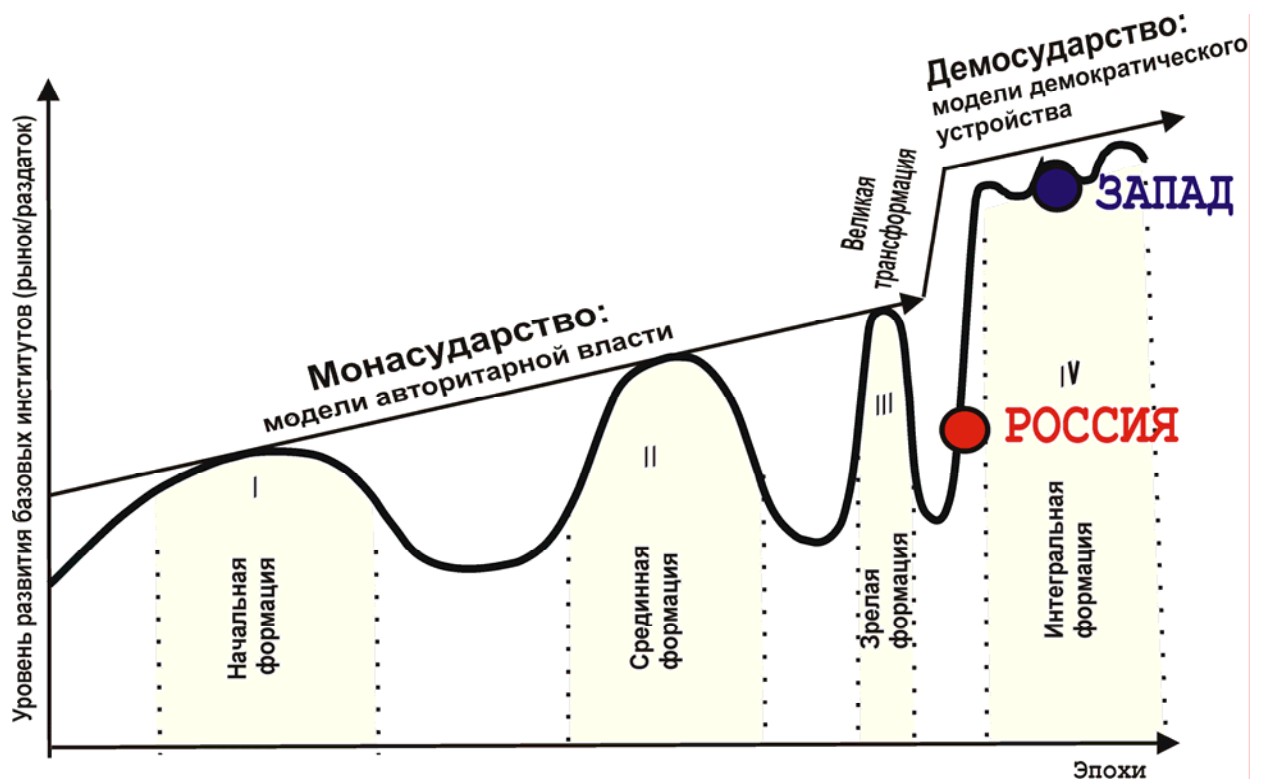

Рис. 12. Запад и Россия на траектории цивилизационного развития в 2007 г.

СИНХРОНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

Если сравнить циклы развития России и Запада (рис.12), то можно говорить о синхронизации их развития со сдвижкой на 1 цикл. Действительно, в IX-XII вв. в России господствовала начальная формация, в Европе – срединная, XVI-XIX вв. в России развилась срединная формация, в Европе – зрелая. В XX веке Россия проходит зрелую формацию, а Европа и Америка, пережив «Великую трансформацию», начали переход к интегральной формации.

С одной стороны, при поверхностном взгляде может показаться, что этот факт подтверждает позицию сторонников «догоняющего развития». Однако при более глубоком рассмотрении, напрашивается совершенно другой вывод. Дело в том, что три институциональных цикла и выход на уровень интегральной формации – это эволюционная программа, заложенная в глобальной цивилизационной матрице для развития всего человечества, а локальные цивилизационные матрицы реализуют ее в своем ритме и темпе. И если сравнить сроки, за которые была реализована одинаковая часть этой программы на Западе и в России, то выяснится, что **Россия в 2 раза быстрее реализует эволюционную программу.**

Формационная история Запада датируется с V века до н. э. и по XX- XXI век, что означает траекторию в 2500 лет – столько прошло времени до достижения Западом интегральной формации. А Россия затратила на аналогичный путь время с IX века по XX- XXI век, т.е. 1100 лет.

Таким образом, эволюционная динамика России значительно выше, чем у Запада. Более того, в настоящее время фактически сформирован «зародыш» институционального ядра либерального раздатка. После его созревания и обретения зрелых форм Россия выйдет в структурированную фазу и наберет существенное ускорение в своем развитии для совершения очередного скачка, как это происходило на всех трех институциональных

циклах до сих пор. Все это дает основание полагать, что в ближайшем будущем развитие России и Запада не просто синхронизируется, но и совпадет в пространстве интегральной формации.

"Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, – размышлял Л. Гумилев, – и это неудивительно. Ведь российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали, осознавали и за "своих" друг друга не считали. Поскольку мы на 500 лет моложе, то, как бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния и нравов, характерных для Европы. Наш возраст, наш уровень пассионарности предполагают совсем иные императивы поведения. Это вовсе не значит, что нужно с порога отвергать чужое. Изучать иной опыт можно и должно, но стоит помнить, что это именно чужой опыт" [Гумилев, 1992, с.299].

ВЕЛИКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РОССИИ

В настоящее время Россия миновала третью трансформационную фазу и вышла в перинатальную фазу нового гиперцикла, взяв курс на построение интегральной формации, опирающейся на демосударство в политике, либеральный раздаток – в экономике, и на интегрально-холистическую картину мира в идеологии.

ЭКОНОМИКА ЛИБЕРАЛЬНОГО РАЗДАТКА

Механизм либерального раздатка базируется на контрактах, конкурсных торгах, государственном заказе [Бюджетное послание, 2007]. Эти институциональные новации привнесут в экономическую жизнь соревновательность, конкурентный механизм, эффективный отбор при выборе тех или иных организаций, что будет способствовать оптимизации стратегических решений.

Основным документом, регламентирующим взаимоотношения между государственным заказчиком и подрядчиком, станет **контракт**, заключаемый на весь период реализации инвестиционного проекта. В этом контракте четко фиксируются обязательства подрядчика по сдаче объекта в эксплуатацию и обязательства государства по финансированию. Расходы на весь период реализации инвестиционного проекта, в отношении которого заключен государственный контракт, подлежат включению в расходные обязательства государства и не могут быть пересмотрены. Проводимые при проектировании объекта государственных капитальных вложений сметные расчеты должны основываться на реальной оценке стоимости необходимых работ, оборудования и материалов и рассчитываться в ценах соответствующих лет. При этом смета рассматривается исключительно как составная часть **конкурсной** документации при проведении **подрядных торгов**, а в дальнейшем заказчик обладает свободой выбора наиболее эффективных и экономичных способов реализации проекта. Аналогичные подходы будут использоваться при осуществлении капитальных вложений из региональных и местных бюджетов.

Распорядители бюджетных средств будут наделены полномочиями **самостоятельно** определять формы финансового обеспечения и способы предоставления услуг, включая их предоставление на основе **государственного заказа**. Те же принципы распространятся и на предоставление муниципальных услуг.

Кроме того, распорядителям бюджетных средств в пределах сметы, предусмотренных на оплату труда, будет позволено вводить для подведомственных бюджетных учреждений системы оплаты, отличные от Единой тарифной сетки. По замыслу, это обеспечит соответствие между качеством труда и его оплатой, а также позволит достичь достойного уровня заработной платы в бюджетной сфере.

Система одноканального финансирования в сфере здравоохранения и система нормативно-подушного финансирования в сфере образования внедряется с целью увязки результатов деятельности учреждения с суммой выделяемых ему средств.

Проектный подход ляжет в основу либерального раздатка. Уже в настоящее время реализация приоритетных проектов привела к форсированному переходу по долгосрочному планированию и бюджетированию [Медведев, 2006]. Главная роль национальных проектов заключается в том, чтобы модернизировать систему экономических отношений внутри госструктур, с одной стороны, и между государством и обществом, с другой; привести ее в систему взаимоотношений ускоренного развития из чисто бюджетно-затратных в программно-целевое русло [Сурков, 2006, с. 27].

Таким образом, национальные проекты – это начальный этап выстраивания новых отношений по типу либерального раздатка в социальной сфере. Российское государство после трансформационной фазы активно вмешалось в дела каждой из этих сфер с целью «заткнуть» самые вопиющие дыры и прорехи, но главное, найти те формы, которые обеспечат эффективный механизм функционирования соответствующей сферы. Необходимо отметить, что методы, с помощью которых будут решаться социальные проблемы, имеют природу раздаточных базовых институтов.

В рамках национальных проектов идет попытка снять ограничения Единого тарифного кодекса: повышение заработной платы происходит не по должностной сетке, с сохранением пропорций между должностными уровнями (что каждый раз раскручивает инфляцию), а по «узким местам», например, участковым и детским врачам, врачам общей практики, медсестрам, работникам «скорой помощи».

Национальные проекты отрабатывают новый механизм раздачи ресурсов в эффективные способы деятельности, выборочно и самым достойным, а не всем «сестрам по серьгам», как это было в советское время. Так, в рамках проекта «Образование» стали выделяться гранты лучшим учителям и школам, в которых внедряются передовые методики обучения, гранты и стипендии талантливой молодежи и гранты ВУЗам, ведущим активную инновационную деятельность.

В рамках национальных проектов государство вновь признает свою ответственность в создании социальной инфраструктуры развития общества. Намечено оснащение поликлиник новым диагностическим оборудованием, а школ – учебным оборудованием, запланирована закупка современных машин скорой помощи и школьных автобусов для села, строительство новых федеральных центров по оказанию высокотехнологической медицинской помощи, интернетизация школ. Государство также берет на себя роль обеспечения инновационных центров развития. Об этом свидетельствует запланированное создание двух национальных университетов и двух бизнес-школ.

К институциональным инновациям, экспериментально апробируемых в рамках национальных проектов, можно отнести:

- родовые сертификаты и материнский капитал,
- государственную поддержку молодым семьям и молодым сельским специалистам в приобретении или строительстве индивидуального жилья с помощью ипотечных кредитов,
- предоставление государственных гарантий по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой и субсидирование процентной ставки по таким кредитам,
- развитие инфраструктуры рынка ипотечных ценных бумаг, государственная поддержка рефинансирования ипотечных жилищных кредитов.

К новым организационным формам, способным переломить негативные экономические тенденции, относятся Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Инвестиционный фонд РФ, Стабилизационный Фонд РФ, преобразованный в Резервный Фонд и Фонд будущих поколений, Российская венчурная компания, Система Федерального Казначейства, осуществляющая в соответствии с едиными стандартами и процедурами кассовое обслуживание исполнения бюджетов.

Каким будет, например, жилищный сектор в экономике либерального раздатка? В 2007 г. разработан проект «Долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан», рассчитанной до 2025 г., предусматривающий широкомасштабное строительство социального, индивидуального и наемного жилья. Заложен следующий механизм: муниципалитет будет формировать заказ строительным компаниям, оплачивать их услуги за счет *госкредитов*, выдаваемых на срок до 50 лет, а затем распределять жилье среди нуждающихся. При этом подрядчикам придется выиграть лишь один конкурс – «на строительство жилья определенного качества и цены».

Согласно этой программе, жилищная система будет состоять из 5 секторов в соответствии с доходами граждан. На социальный или коммерческий найм придется до 80% сдаваемых площадей. Граждане с доходом ниже прожиточного минимума получают социальное жилье в наем бесплатно. Муниципальный найм – это 10% от доходов семьи, и 15% – на коммунальные услуги, остальное будет доплачивать государство, подтверждать свой доход семье придется раз в 5 лет. В основе коммерческого найма – легализации рынка сдачи квартир и создание специального фонда муниципального жилья.

Приобретение по ипотеке жилья эконом-класса планируется с помощью кредитов и скидок по подоходному налогу. Частное жилье для богатых предполагает скидку по подоходному налогу. Для помощи застройщикам будет создано специальное Федеральное жилищное агентство.

В 2007 г. создан Фонд содействия реформированию ЖКХ в виде *государственной корпорации* для оказания финансовой помощи субъектам РФ путем софинансирования мероприятий, связанных с проведением капитального ремонта многоквартирных домов и переселения людей из домов аварийных. Это будет адресное выделение средств регионам в зависимости от бюджетной обеспеченности региона.

Если сравнить проектируемый в данном документе жилищный сектор с советским периодом, то видно, что в основе будущей жилищной системы доминирует тот же раздаточный принцип. Однако это уже качественно иной жилищный раздаток, учитывающий все категории населения через их платежеспособность и выстраивающий разнообразные институциональные механизмы для разных доходных групп.

В экономике либерального раздатка роль государства существенно изменяется: от производителя ресурсов, когда государство напрямую участвует в производстве товаров и услуг, – к роли заказчика, когда субъекты экономической деятельности сами могут планировать свою деятельность, ориентируясь на заказ государства, при этом государство выступает двигателем идей и координатором действий других субъектов экономики. «Короткие горизонты планирования – это существенный признак неэффективности государства в создании условий для нормальной долгосрочной экономической деятельности. Вот почему в государственных программах и правительственных документах уже очень часто возникает слово «план», план социально-экономического развития» [Дворкович, 2006]. Сейчас 3-5-летние индикативные планы есть во многих странах: «трехлетки» – в Канаде и Мексике, «четырёхлетки» – в США, Швеции, Норвегии, «пятилетки» – в Индии и Японии. Сроки планирования связаны с политическим циклом [Миронов, 2007].

Планирование в условиях либерального раздатка будет существенно отличаться от предыдущего опыта. В его рамках не будет больше предписываться исполнение сотен тысяч параметров, включая номенклатуру товаров в торговле. Новое планирование создаст стимулы для оптимизации бюджетных расходов, поскольку при среднесрочном прогнозировании повышается гарантия стабильности финансирования действующих обязательств государства, в том числе капитальных расходов.

В экономике будущего либерального раздатка используются институциональные формы, апробированные в рамках рыночных трансформаций, заимствованных из западной институциональной системы. Прежде всего, важнейшей институциональной новацией стали *вертикально-интегрированные государственные корпорации*. Частный их прототип возник в результате политики рыночных фирм для контролирования конкуренции на базе слияний с поставщиками или клиентами. Вертикальная интеграция не позволяет другим фир-

мам ставить под угрозу доступ к особо необходимым ресурсам или готовой продукции [Флингстин, 2007, с.49].

Вообще, корпорация как организационная форма возникла на Западе в третьем институциональном цикле и претерпела изменения от традиционной унитарной формы до ее современной мультидивизиональной формы. Именно эта институциональная форма дала толчок к развитию государственных корпораций в российской экономике на современном этапе, и которая, как нам представляется, станет доминирующей организационной формой либерального раздатка.

Таким образом, основу **интегральной формации** в рамках мировой цивилизации составят экономические системы – «социальный рынок» и «либеральный раздаток», в которых будет осуществлен синтез рыночных и раздаточных институтов на собственной доминирующей основе.

НОВАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА

Поиск национальной идеи в России на рубеже XX и XXI веков ознаменовался рождением новой идеологической платформы, которая осуществляет синтез идей и понятий, традиционно противопоставляемых – свободу и справедливость, права и обязанности, конкуренцию и кооперацию, индивидуальное и национальное, глобализацию и суверенитет – в концепции *суверенной демократии* [Сурков, 2007]. Краеугольными положениями этой концепции являются:

Синтез традиций и новаций.

Новое здание российской демократии строится на историческом фундаменте национальной государственности, отличительные черты которой предопределены матричными структурами нашей истории, национального самосознания и культуры. Стереотипы современной политики воспроизводятся с уникальной матрицы национального образа жизни, характера, мировоззрения. По оценке В. Ядова «проблема национальных матриц социальных институтов и ментальных матриц остается» [Ядов, 2006, с.88].

Зависимость будущего от культуры и предшествующего развития.

Каждому народу его культура предоставляет уникальный код доступа к будущему. Реформы удавались лишь в той мере, в какой опознавались как свои, как приемлемые российской культурой. Все несовместимое с жизнью нашей культуры, задевающее ее фундамент, всякий раз болезненно отторгалось. У каждого из нас и у нас вместе – множество вариантов будущего. Но это множество не бесконечно. Оно ограничено генетической формулой национальной культуры. Выбирая пути развития нашей демократии и экономики, мы должны думать, на каком из путей особенности нашего национального характера и культуры покажут себя с наилучшей стороны.

Учет национально-культурной специфики при выстраивании новой политической системы.

Стремление к политической целостности реализуется через централизацию властных функций. Сильная центральная власть на протяжении веков собирала, скрепляла и развивала огромную страну. Централизация, концентрация властных, интеллектуальных и материальных ресурсов нации оправдана в целях самосохранения и успешного развития каждого в России и России в мире. Консолидация, централизация власти была необходима для сохранения суверенного государства и его разворота от олигархии к демократии, но она может быть оправдана лишь в той степени, в какой служит целям перехода России на следующую ступень, на качественно новый уровень цивилизации.

Необходимость соблюдения прав и свобод граждан.

Присущий нашей политической культуре примат целого, общего над частным, идеального над прагматическим, практически приводил к пренебрежению такими «частностями» и «подробностями», как жизнь человека, его свобода, достоинства и

права. А охранительные и патерналистские настроения, чрезмерно усиливаясь, подавляли активную общественную среду, приводя к дисфункциям институтов развития.

Равноправный диалог с Западом.

Без доступа к интеллектуальным ресурсам Запада создание инновационной экономики кажется невозможным. Сближение культур не означает их унификации и отрицания их многообразия. Необходимо выстроить стабильные связи с ведущими экономиками мира по сотрудничеству в инновационной сфере.

Идеальная цель как фактор позитивной ментальности россиян.

В нашей мыслительной практике синтез преобладает над анализом, идеализм над прагматизмом. Фундаментальная данность наделяет российскую практику идеализацией целей, именно поэтому нужно прагматично следовать идеалистическим целям, учиться расчетливости и соразмерности действий, не теряя смелости мысли.

Новая идеологическая платформа будущего либерального раздатка базируется на интегральном мировоззрении и синтезирует современные взгляды на характер развития общества. В совокупности с интегрально-институциональной парадигмой цивилизационного развития она способна совершить мировоззренческий прорыв в XXI веке.

Нужен сдвиг всей цивилизационной парадигмы: речь, действительно, идет о принципиально новой экономике, новом обществе. Нужна новая проекция русской культуры на предстоящую историю. И это будет история сложных систем. Демократия – политическая система, функционирующая на пределе сложности. Инновационная экономика невозможна без свободной, т.е. неустойчивой и динамичной по определению, творческой среды. Холистические подходы, методы социального синтеза, сохранения и соединения, свойственные русской политической культуре, также пригодны для выращивания демократии [Сурков, 2007].

НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ ПАРАДИГМ

Появление на научной арене претендента на новую парадигму неизбежно вызывает дискуссию со старой парадигмой. А это, по логике Т.Куна, создает «революционную» ситуацию.

Процесс противостояния двух парадигм уже начался в рамках Новосибирской экономико-социологической школы с целью переосмысления и реконструкции фундаментальных принципов теоретизирования [Бессонова, 2007]. Этому способствовала ситуация, сложившаяся после завершения разработки теории раздаточной экономики в 1999 г., концептуальное ядро которой было полностью включено в корпус теории институциональных матриц [Кирдина, 2000]. Одновременно происходил авторский процесс обобщения теории раздаточной экономики в рамках общей теории институциональных трансформаций. В результате теория раздаточной экономики стала основой двух макротеорий со схожей терминологией, одна из которых – представитель старой парадигмы, а другая – новой.

Теория институциональных матриц выполнена в духе эклектического соединения разных институциональных теорий (Д. Норта, К. Поланьи, теории раздаточной экономики) с традиционной парадигмой «Запад-Восток». Упрощенный синтез привел к вульгаризации традиционной парадигмы, преувеличению ее внутренней жесткости с введением положений о «неизменности типа институциональной матрицы», «однозначного соответствия рынка и демократии, рыночной экономики и авторитаризма на всем историческом протяжении».

**Характеристики Запада и Востока
в парадигме «Запад–Восток» и в теории институциональных матриц**

подсистемы общества		парадигма «Запад–Восток»	теория институциональных матриц
Экономика	Запад	рыночные отношения	рынок
	Восток	распределение, редистрибуция	редистрибуция
Политика	Запад	демократический	демократия, выборы, федерация
	Восток	авторитарный	унитарность, иерархия, назначения
Идеология	Запад	свобода, индивидуальные ценности	свобода, индивидуализм
	Восток	порядок, коллективные ценности	порядок, коллективизм

Следствием воспроизведения устаревшей парадигмы в новой институциональной терминологии стала частичная блокировка потенциала институционального подхода для создания новой парадигмы, поскольку очередная волна обсуждений хода трансформационных процессов выливается в противостояние сторонников либо «западной», либо «восточной» институциональных матриц, а не в осознание необходимости переосмысления парадигмальных основ как таковых.

Если сравнить традиционную парадигму и теорию институциональных матриц, то видно, что в «новой» институциональной теории воспроизводится уже существующее более ста лет противопоставление Запада и Востока (табл.15). И в традиции онной парадигме двух путей цивилизационного развития, и в теории институциональных матриц: «Запад и Восток выделились как два в общем плане принципиально различных типа общественного устройства – и это различие прослеживалось именно на общетипологическом уровне. Запад – развитый, Восток – отсталый, на Западе – прогресс, свобода, индивидуализм, на Востоке – застой, порядок, подавление личности, деспотизм» [*Сравнительное изучение...*, 1999, с. 246–249].

Другими словами, теория институциональных матриц подается ее автором как «поиск новой парадигмы», но в действительности реставрируется старая парадигма двух путей цивилизационного развития. Обновление устаревшей схемы за счет теории раздаточной экономики и новых идей институционализма означает явный шаг назад, поскольку эта парадигма давно превратилась в плоскую идеологию, сталкивающую «рыночно-демократический» Запад с «нерыночно-авторитарным» Востоком.

В новой парадигме соотношение экономики и политики выглядит совершенно иначе: первоначально и рыночные, и раздаточные экономики на протяжении длительных периодов истории развиваются в условиях авторитарных (монархических) режимов, но на определенном уровне развития становится неизбежен переход к демократическим формам власти. Возврат к старому объективно невозможен, поскольку те формы, в которых существовала раздаточная экономика в советский период, соответствовали лишь конкретному историческому уровню, они уже отработаны и исчерпаны. Современная Россия активно ищет и находит новые эффективные формы развития, соответствующие духу времени.

Сравнение прогнозов развития России, построенных на теории институциональных матриц и на новой парадигме, представлено в табл. 16.

Прогноз развития России в старой и новой парадигмах

Подсистемы общества	Теория институциональных матриц (старая парадигма)	Новая парадигма
Экономика	редистрибутивная	либеральный раздаток
Политика	унитарное государство	демосударство
Идеология	коммунитарная идеология	интегрально-холистическая научная картина мира
Этап в целом	обновление восточной матрицы	интегральная формация

Для старой парадигмы траектория развития России – уже вековая аномалия. С ее позиций не замечаются реальные и значимые тенденции в современном развитии. Именно поэтому необходима научная революция и замена устаревших парадигмальных основ, блокирующих осознание новой реальности. Задачи научной революции, которые ставят перед собой некоторые представители новосибирской экономико-социологической школы [Социальная траектория..., 1999, с.109], вытекают из самой природы новых парадигм (по Т.Куну), а именно:

- новая парадигма содержит возможности решения тех проблем, которые вызвали кризисы в науке – аномалии.
- новая парадигма является новым способом упорядочивания данных, поэтому изменение парадигмы означает изменение трактовки того же самого набора данных, который был и раньше, но выстроенный в новую систему связей друг с другом, изменяя всю схему.
- новая парадигма предсказывает существование явлений, о которых совершенно не подозревали, пока господствовала старая парадигма, и потому новая парадигма намечает перспективу новой трактовки фактов, реализация которой достигается благодаря все более широкому сопоставлению фактов с предсказаниями на основе парадигмы и благодаря дальнейшей разработке самой парадигмы.

КОД ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Цивилизация XXI века неосознанно выбрала своим символом знак “инь-ян”: его изображение можно встретить буквально повсеместно, на всех атрибутах современного мира – научных монографиях, философских и популярных книгах, буклетах и рекламных роликах, одежде и предметах домашнего быта и т.д. Однако мало кто догадывается, что именно в этом знаке “закодирована” новая картина мира. Она – новая для современной науки, в соотнесении с предыдущим видением, но совсем не нова для человеческой цивилизации как таковой. Если разобрать символ “инь-ян” на элементы, то мы получим те универсальные принципы развития, на которых и базируется интегрально-институциональная парадигма цивилизационного развития (рис. 13).

Круг символизирует единство и целостность. Носителем этого свойства является **глобальная цивилизационная матрица**, в которой человеческая цивилизация структурирована как единое целое, где все взаимосвязано и взаимообусловлено.

Разделение круга на черное и белое символизирует дуальность противоположностей. Но не дихотомию – как оппозицию и противопоставление – или-или, поскольку черное и

белое расположены в круге, что означает интегрирование частей в целое. Именно это свойство заложено в **институциональном архетипе**, имеющем дуальную природу.

Элементы символа "Инь-Ян"	Принципы, выраженные в символе	Структуры социальной реальности
	Целостность и единство	Цивилизационная матрица
	Дуализм	Дуальный институциональный архетип
	Доминантность	Базовые институты
	Компенсаторность	Компенсаторные институты
	Цикличность	Циклическая модель динамического развития
	Равенство значимости противоположностей	Интегральная перспектива развития
	Циклическое развитие интегральной целостности дуальных противоположностей в поиске гармоничного состояния	Эволюционная программа цивилизационного развития

Рис. 13. Раскодировка символа “инь-ян”

Если разделить круг пополам, то видно, что в одной половине преобладает черный цвет, а в другой – белый. Это символизирует **доминантность**, принцип при котором одна из противоположностей доминирует при определенных условиях. Эти качества выражены в свойствах базовых институтов, из которых состоит институциональное ядро.

В каждой половине присутствует фрагмент противоположного цвета. В черной половине есть белый фрагмент, а в белой – черный. Таким образом выражено свойство **компенсаторности**, когда доминантная часть поддерживается своей противоположностью. Это свойство воплощено в компенсаторных институтах, которые, будучи противоположными по своей природе базовым институтам, всегда присутствуют в институциональном ядре, и только вместе с базовыми институтами обеспечивают его целостность.

Волна между белой и черной частями символизирует цикличность. Это означает осуществление развития сначала на доминанте одной из противоположностей, а затем на доминанте другой противоположности. Принцип циклического развития означает **поиск динамического равновесия**.

Доминантность одного цвета проявляется лишь в одной части цикла, а если взять *площади каждого цвета*, то видно, что они **абсолютно одинаковы**. Это символизирует **поиск гармонии, интегральности** двух дуальных противоположностей.

Весь знак «инь-ян» означает циклическое развитие интегральной целостности дуальных противоположностей в поиске гармоничного состояния и символизирует эволюционную программу цивилизационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Аболафия М.** Рынки как культуры: этнографический подход// Экономическая социология, 2003, Т.4, № 2.
- Амосов А.И.** О победе социального хозяйства в XX в.// Экономическая наука современной России, 2006, №4.
- Бессонова О.Э.** Жилье: рынок и раздача/ Отв. ред. Т.И. Заславская. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1993.
- Бессонова О.Э.** Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность, 1994, № 3.
- Бессонова О.Э.** Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1997.
- Бессонова О.Э.** Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1999.
- Бессонова О.Э.** Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. – М.: РОССПЭН, 2006а.
- Бессонова О.Э.** Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира// Общественные науки и современность, 2006б, № 2.
- Бессонова О.Э.** Траектория развития России в контексте общей теории институциональных трансформаций// Регион: экономика и социология, 2007а, №4.
- Бессонова О.Э.** Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы// Экономическая наука современной России, 2007б, №2.
- Блок Ф.** Роли государства в хозяйстве// Экономическая социология, 2004, Т.5, № 2.
- Бродель Ф.** Материальная цивилизация, экономика и капитализм. В 3 томах. – М.: Прогресс, 1986.
- Бюджетное послание** Президента Федеральному собранию РФ о бюджетной политике в 2008-2010гг.
<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=66865>
- Вернадский В.И.** Начало и вечность жизни. – М.: Советская Россия, 1989.
- Вебер М.** Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
- Гаськова М.** Интегральный подход в исследовании религии: опыт использования новой парадигмы знания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Новосибирск, 2007.
- Глазьев С.Ю.** Закономерности социальной эволюции: вопросы методологии// СОЦИС, 1996, № 6.

- Глазьев С.Ю.** Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993.
- Глобальные проблемы** человечества и поиск путей устойчивого развития. – М., 2000.
- Гонтмахер Е.** Приоритетные национальные проекты (попытка политэкономического осмысления)// Неприкосновенный запас (50), 2006, №6.
<http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=80018206>
- Гумилев Л.Н.** Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993.
- Гумилев Л.Н.** От Руси к России. – М.: Экопрос, 1992.
- Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1991.
- Дворкович А.** О различных моделях государственного участия в экономике. II Ежегодная российско-китайская конференция «Роль государства в экономике XXI в.», 2007.
<http://www.cefir.ru/download.php?id=558>
- Добреньков В.И.** Глобализация и современный мир. – М.: МАКС Пресс, 2004.
- Заславская Т.И.** Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе// Общественные науки и современность, 2005, №3-4.
- Институциональная экономика/** Под ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005.
- История древнего мира/** Под ред. И.М. Дьяконова и др., Кн.1. – М.: Наука, 1989.
- Йоханнес Л.** Изменение соотношения роли государства и рынка: история, системы, границы// II Ежегодная российско-китайская конференция «Роль государства в экономике XXI в.», 2006.
<http://www.cefir.ru/download.php?id=669>
- Кастельс М.** Информационная ◀ эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. О. Шкаратана, – М.: ГУ - ВШЭ, 2000.
- Кирдина С.Г.** Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЭИС, 2000.
- Ключевский В.О.** Курс русской истории. В 5 томах. – М.: Мысль, 1987.
- Кун Т.** Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1997.
- Медведев Д.** Нацпроекты: от стабилизации к развитию, 2007. Сайт Випперсона:
<http://www.viperson.ru/wind.php?ID=273473&soch=1>
- Мальков В.Л.** К вопросу о генезисе нового менеджмента: теория и практика// Этика и организация труда в странах Европы и Америке. Древность, средние века, современность. – М., 1997.
- Миронов В.** Новые пятилетки в экономике// <http://www.kreml.org/opinions/147573809>
- Норт Д.** Институты, институциональное развитие и функционирование экономики. – М., 1997.
- Олдак П.Г.** Духовно-гражданское просветительство. В 5 выпусках. – Новосибирск, 2003.
- Пантин В.** Сможет ли российская наука понять, что происходит в России?// Pro et contra, Том 5, Весна 2000.
- Поланьи К.** Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002.
- Полтерович В.М.** О стратегии догоняющего развития для России// Экономическая наука современной России, 2007, №3.
- Пути за пределы эго.** – М., 1996.
- Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е.** Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. – Новосибирск: Экор, 1995.
- Рывкина Р.В.** Свободная мысль – XXI, 2005, №10.
Сайт Полит.ру: http://www.polit.ru/research/2005/10/12/ryvkina_print.html
- Ротбард М.** Власть и рынок: Государство и экономика. – Челябинск: Социум, 2003.
- Салливан Дж.Д.** Рыночный подход к демократическому развитию: взаимосвязь. – М. 1987.
<http://www.cip.nsk.su/files/attachment/CIP038.DOC>
- Сорокин П.** Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
- Сравнительное изучение цивилизаций.** Хрестоматия. Составитель Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1999.
- Социальная траектория реформируемой России:** Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1999.

- Сурков В.Ю.** Основные тенденции и перспективы развития России. – М.: Современная гуманитарная академия, 2006.
- Сурков В.Ю.** Русская политическая культура. Взгляд из утопии. 2007.
<http://www.kreml.org/opinions/152681586>
- Уилбер К.** Око духа. Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Уильямсон О.И.** Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контракция. – СПб.: Лениздат, 1996.
- Флигстин Н.** Государство, рынки и экономический рост// Экономическая социология 2007, т.8, №2, с.41-60.
- Ядов В.А.** Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. – Санкт-Петербург, 2006.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ И КОД ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Бессонова Ольга Эрнестовна

Редактор Юхлина В.Ю.

Компьютерная верстка Бессонов И.И.

ЛР №020892 от 30.05.94 г. Подписано к печати 3.12.2007г. Формат бумаги 60x84/16 Объем п.л. 7.75 Усл.-печ. л. 7.0 Уч.-изд. л. 8.0 Тираж 300 экз. Заказ № 115.

Участок оперативной полиграфии Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17.